

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Правовая безопасность личности»

Обучающийся

Е.А. Патрушева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, Н.В. Олиндер

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема дипломной работы: Правовая безопасность личности.

Актуальность темы исследования: в современном мире человек живет в прогрессивном государстве, которое гарантирует ему безопасность по различным правовым и социальным направлениям. В моменты совершения противоправных деяний каждый человек задумывается об относительности своей безопасности в своем государстве и в целом мире в общем.

Цель работы: комплексное рассмотрение аспектов правовой безопасности личности.

Задачи:

1. дать общее определение понятию безопасности в обще-социальном и философском ее аспекте, раскрыть суть явления.

2 рассмотреть, в каких формах и методах осуществляется обеспечение правовой безопасности личности на примере российского государства.

3. проанализировать спектр имеющихся на сегодняшний день проблемных вопросов на пути к обеспечению правовой безопасности личности и по возможности предложить направления для их преодоления.

Предмет исследования - безопасность личности, выраженная в ее правовом аспекте, а объект - совокупность нормативно правовой базы, которая образует собой правовую систему по всестороннему обеспечению правовой безопасности личности.

Структура работы представлена таким образом, чтобы в процессе раскрытия содержания параграфов достигалось общее раскрытие заявленной темы дипломного исследования. В общем дипломная работа представлена тремя главами, разбитыми на параграфы, введением, заключением и библиографическим списком.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика безопасности личности.....	7
1.1 Философское и социальное и понимание безопасности личности....	7
1.2 Место правовой безопасности личности в системе общей безопасности личности	15
Глава 2 Формы и методы обеспечения правовой безопасности личности	24
2.1 Формы проявления правовой безопасности личности в соответствии с действующим законодательством	24
2.2 Методы обеспечения правовой безопасности личности в современной России.....	35
Глава 3 Проблемы и перспективы развития правовой безопасности личности	41
3.1 Проблемы правоприменительной практики при обеспечении правовой безопасности личности	41
3.2 Злоупотребление правом как фактор угрозы безопасности личности	51
3.3 Перспективы развития законодательства в области обеспечения правовой безопасности личности	58
Заключение.....	65
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обуславливается фактом о том, что в современном мире человек живет в прогрессивном государстве, которое гарантирует ему безопасность по различным правовым и социальным направлениям. Говоря о безопасности, любой человек в первую очередь машинально подумает о безопасности физической – сохранности тела, обеспечении жилища, пищи, стабильности существования. В то же время, мы все проживаем в мире, где все наши права и гарантии записаны на бумаге. Во всем мире установлены законы, которые необходимо четко соблюдать абсолютно всем беспрекословно. Неподчинение установленным «правилам поведения» влечет за собой санкции – наказание, то есть юридическую ответственность, налагаемую уполномоченными на то правоохранительными органами. Казалось бы, все правила поведения досконально исследованы и доступны к ознакомлению широкому кругу лиц, а также изложены простым языком, смысл содержания которого должен быть понятен любому человеку и гражданину. Однако, в то же время, нельзя отрицать и наличия постоянного некоторого числа правонарушений, которые случаются как внутри государства, так и в международном пространстве. Речь идет о периодических конфликтных ситуациях, террористических актах, международных преступлений, связанных с оборотом оружия, наркотических и других запрещенных средств. Подобные происшествия напоминают всему человечеству о том, что все права и обязанности написаны лишь на бумаге, и, по сути своей абстрактны и эфимерны, и соблюдение установленных правил поведения абсолютным большинством жителей планеты Земля является субъективным и утопическим стремлением каждого в погоне за установлением правопорядка и мира во всем мире.

В моменты совершения противоправных деяний каждый человек задумывается об относительности своей безопасности в своем государстве и в целом мире в общем. В этой связи вышеизложенного и раскрывается

актуальность выбранной темы дипломной работы, посвященной рассмотрению вопросам о правовой безопасности личности.

Цель работы заключается в комплексном рассмотрении всех аспектов правовой безопасности личности. В это связи был построен план работы и определены задачи к выполнению для достижения цели и раскрытия темы работы.

Задачи, необходимые к выполнению были распределены следующим образом.

1. Прежде чем рассуждать о содержании правовой безопасности личности, необходимо дать общее определение понятию безопасности в обще-социальном и философском ее аспекте, раскрыть суть явления.

2. Далее необходимо рассмотреть, в каких формах и методах осуществляется обеспечение правовой безопасности личности на примере российского государства.

3. Затем уже необходимо проанализировать спектр имеющихся на сегодняшний день проблемных вопросов на пути к обеспечению правовой безопасности личности и по возможности предложить некоторые направления для их преодоления.

По ходу рассмотрения заявленной проблематики работы и ее изучения предметом для самого исследования будет служить безопасность личности, выраженная в ее правовом аспекте, а объектом для исследования послужит совокупность нормативно правовой базы, которая образует собой правовую систему по всестороннему обеспечению правовой безопасности личности.

В процессе подготовки дипломной работы были изучены материалы специальной литературы и периодических источников по заявленной проблематике, а также по общей теории права; литература по общей философии и по социальному устройству общества, различные нормативные акты, которые регулируют правоотношения в обществе в области обеспечения и гарантии правовой безопасности личности, а также сама Конституция РФ,

которая декларирует само существование своего гражданина и его жизнь как наивысшую ценность для государства.

В настоящее время вопросы правовой безопасности личности достаточно глубоко и комплексно проработаны как общей теорией права, так и ее отраслевыми направлениями, а также прикладными науками на стыке с правом – социологией, психологией и общей философией. Поскольку одним из действенных инструментов обеспечения правовой безопасностью личности является эффективное правотворчество, то в процессе подготовки дипломной работы было проанализировано большое количество разнообразных правовых актов, затрагивающих правовую безопасность человека и гражданина внутри государства и в мировом пространстве личности в целом.

Среди специальной литературы были проанализированы труды таких ученых, как В.Л. Семигина, М.И. Бишаева, В.И. Добренькова, Б.А. Пономарева, философские воззрения Аристотеля, Платона, Т. Гоббса, уникальный взгляд на сущность личности Э. Фромма. Общие положения о теории права и государства были почерпнуты из трудов А.В. Малько, Б.В. Дрейшева, Р.А. Иксанова. Конкретно проблемами правовой безопасности личности занимались такие ученые как А.Ф. Галузин, М.А. Воронцова.

Методологическую базу при написании дипломной работы составили статистические методы, методы анализа и синтеза, общеправовой и исторические методы, методы обобщения, абстракции и дедукции, что в своей совокупности помогли обобщить полученные данные и изложить их в авторском видении и редакции.

Структура работы представлена таким образом, чтобы в процессе раскрытия содержания параграфов достигалось общее раскрытие заявленной темы дипломного исследования. В общем дипломная работа представлена тремя главами, разбитыми на параграфы, введением, заключением и библиографическим списком.

Глава 1 Общая характеристика безопасности личности

1.1 Философское и социальное и понимание безопасности личности

Начиная исследование состояния вопроса о правовой безопасности личности в современном государстве, необходимо для начала предоставить общее содержание понятия и сущности безопасности личности в общем, и правовой безопасности личности, в частности.

Рассуждая о необходимости безопасности в целом, нельзя умалить ее важности во всем животном мире, и человек не стал исключением из данной статистики. Знаменитая раскладка базовых потребностей человека, изложенная еще в начале XX века американским психологом А. Маслоу, также подтверждает, что базовой потребностью человека является нужда в пище и безопасности [27, с.27]. При этом, под безопасностью А. Маслоу, раскрывая содержание своей теории подразумевает необходимость человека в стабильности своего существования, когда ничто не угрожает его жизни, защите от внешних угроз, наличию жилища, в котором человек может чувствовать себя комфортно и защищенно психологически. И только после обеспечения потребности в пище и безопасности, человек может начать задумываться о более высоких материях, таких как желание дружить, любить, самореализовываться в какой-нибудь сфере, искать хобби, размышлять о ценности культуры, искусства, интересоваться наукой. Высшей ступенью развития человеческого бытия А. Маслоу считает его способность размышлять об эстетике – культуре, творчестве, искусстве И на самой верхушке пирамиды уже покоятся такие высокие стремления человека как размышления о смысле жизни и о поиске духовных ценностей.

Актуальность и состоятельность данной теории подкрепляется и историческими событиями. Так, например, XVII век был чрезвычайно тяжелым для российского государства из-за сильного голода. Естественно, в этот период никакой речи о культурном развитии государства идти не могло.

В историографии этого периода мы можем прочесть, что период с 1601 по 1603 года называется в истории еще «бунташными» годами, смутным временем. Но, постепенно быт налаживается, военные действия прекращаются, жить на Руси становится легче, и вот перед нами уже «Серебряный век» русской культуры, который приходится на период 90-х гг. XIX века. Историки отмечают, что в этот период активно шло духовное развитие Российского общества. В.Л. Семигин даже отмечает, что в это время в России даже произошел своеобразный «эстетический переворот», причем во всех сферах жизнедеятельности. Философы данного времени начинают размышлять о ценности человеческой жизни, о его пользе обществу. Активно развивалось такое философское течение как акмеизм, сторонники которого были убеждены в том, что человеческая личность нуждается в особенном ее раскрытии. «Они ощущали мир прекрасным и таким же хотели изобразить его в своих произведениях» [43, с. 109]. Поиски культурных и эстетических воззрений, философских и этических стремлений продолжались в российском государстве вплоть до начала великой революции 1917 года, последовавшей за ней гражданской войны, которая продолжалась до 1922 года. Данные события откинули все высокие стремления и размышления философского характера на второй план, потому как перед человеком вновь встала главная цель – в безопасности. Необходимо было не только выжить, но и найти, где взять пропитание. Налицо вновь нужда в обеспечении базовых потребностей, указанных в пирамиде А. Маслоу.

О ценности обеспечения безопасности личности ученые начали размышлять еще в далекой античности. Обращаясь к истокам подобных рассуждений, мы возвратимся к трудам философов Древней Греции – Аристотелю, Платону и Сократу. Сам генезис необходимости предоставления безопасности для личности анализировался уже с незапамятных времен. В те древние времена человеческое бытие еще не так далеко ушло от животного мира, и еще ощущалась близость к истокам природы. Так, философы и правоведы античности, приходили к выводу о том, что всему живому

свойственна потребность в безопасности в меру своих возможностей. Животное ищет пещеру, забирается на деревья, роет норы. Растение сбрасывает листву в определенные периоды года, чтобы сохранить себя к новой весне. Тем более человек – как вершина творения всего мироздания, коим считали его в античные времена, должен был воспринимать жизнь и безопасность как самую наивысшую ценность. Уже в трактатах Аристотеля [31, с. 118] и Платона прослеживается взаимосвязь безопасности государства и его народа, которые образуют собой единое целое, направленное на общее благо – выживание [2, с. 209]. Сократ провел огромное количество знаменитых споров и диалогов, изложенных в трактаты, которые имеют философскую ценность и по сей день, где он ведет длительные рассуждения о ценности жизни, сущности и роли государства в жизни человека, о ценностях добродетели. В одной из своих книг Сократ отвечает на вопрос о том, каким же станет человек, если в государстве получится из «аристократического правления тимократическое» [29, с. 109]. Далее он описывает следующую характеристику личности: «он (человек) жестче, менее образован и, хотя ценит образованность и охотно слушает других., в обращении со свободными людьми он учтив, а властям чрезвычайно послушен». Если государство придерживается олигархического типа, то его гражданин «держится на применении вооруженной силы и методе запугивания [25, с.117]».

Платон в знаменитом трактате «Государство» указывает на «три начала», то есть три причины для становления государства – это потребность в защите, представительстве интересов его народа и обеспечение переговоров с иными государствами [31, с. 118]. При этом Платон указывает, что в «олигархическом государстве неизбежно не будет единым, а в нем как бы будут два государства: одно – бедняков, другое – богачей» [31, с. 120], при этом «в олигархических государствах не обращают внимания на распущенность, даже допускают ее, так что и людям вполне благородным иной раз не избежать там бедности» [31, с. 119], но когда «в государстве вспыхнет такого рода зло, которое они не пожелают тушить с помощью запрета распоряжаться своим

имуществом кто как желает, и не прибегнут к приему, который устраняет всю эту беду согласно другому закону» [3, с.15]. Таким образом. В размышлениях Платона категория безопасности личности раскрывается через нравственные аспекты – преобладания в государстве зла, распущенности, несправедливости – приведут к небезопасному существованию личности в нем. Для комфортного же существования и процветания личности и государства в целом, в нем должны вершиться добродетели – рассудительность, благо, справедливость, развитие духовного и нравственного начал в человеке [2, с. 204].

Античные философы затронули также и социальный аспект существования государства и личности в нем. Так, Аристотель пишет о том, что человек, как существо весьма социальное, приспособлен к существованию исключительно сообща и не способен выжить в одиночку. Таким образом, для обеспечения своего существования он должен формировать определенные локации – государства. Внутри государства человек должен растить свой нравственный потенциал, развивая в себе и своих соплеменниках лучшие качества добродетели для формирования нравственного потенциала. Особый акцент следует сделать на высказывании Аристотеля о том, что «государство создаётся не ради того, чтобы жить вообще, а жить, преимущественно, счастливо» [31, с. 204]. Под понятие счастья для человека Аристотель подразумевает наличие достаточного количества денег для комфортного существования, правильно устроенное общество, в котором личность может раскрывать свой потенциал и реализовывать свои нравственные и духовные потребности, развиваться, «когда в государстве много лиц лишено политических прав, когда в нём много бедняков, тогда в таком государстве неизбежно бывают враждебно настроенные элементы. Философ утверждает: чтобы правильно устроить общественную жизнь, людям необходима политика, т.е. знание о том, как наилучшим образом организовать совместную жизнь людей в государстве» [2, с. 211]. Таким образом, суть социального государства по Аристотелю заключается в предоставлении человеку счастливого безопасного существования через обеспечение нравственного

развития его граждан, формирование справедливого и благотельного общества. Аристотель убежден, что «никакой пользы не принесут самые полезные законы, единогласно одобренные всеми причастными к управлению государством, если граждане не будут приучены к государственному порядку и в духе его воспитаны» [2, с. 215].

Таким образом, анализ воззрений античных философов по вопросу обеспечения безопасности личности в государстве приводит к восприятию безопасности как особой этической категории, в которую входят такие элементы, как добродетель, благо, чувство долга, ответственности, нравственного и культурного воспитания. Таким образом, можно заключить, что в данный период в Древнегреческих государствах в изобилии было пищи и базовая потребность в обеспечении физической безопасности была обеспечена, что дало возможность философствовать о необходимости нравственного и духовного аспекта в сфере обеспечения человеку безопасности внутри государства [60, с. 16].

Т. Гоббс также был убежден, что основное предназначение государства заключается в обеспечении безопасности его граждан [8, с. 2013]. Но эта безопасность должна формироваться по средством не императивного, а позитивного права, делая акцент на естественные права человека. Однако, в то же время Т. Гоббс с сожалением признавал, что «соглашение без мча – это лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку какую-либо безопасность» [9, с. 129]. Поэтому в любом случае, даже самые добрые намерения, к сожалению, должны быть подкреплены властным гарантом, коим в обществе провозглашено государством и соответственно наделено государственно-властными полномочиями и инструментами воздействия на волю людей и формирования общественно полезной модели поведения.

В рамках нашего исследования нам представлено слишком мало возможности для исследования всех заслуживающих внимания воззрений и точек зрения философских и социальных воззрений знаменитых ученых на проблему обеспечения безопасности человека в государстве и обеспечения

безопасности человеческого бытия в целом, поэтому не представляется возможным изложить все заслуживающие внимания и обсуждения воззрения. В рамках данного параграфа отдельно хотелось бы уделить внимание теории радикального гуманизма Э. Фромма, которая находится на стыке восприятия безопасности человеческого бытия с точки зрения философии, социологии и политического уклада общества.

Еще обучаясь в гимназии Э. Фромм, заинтересовался текстами Ветхого Завета, который трактовал основные законы мироздания и человеческой жизни, в которых основной упор делался на ценность жизни и важность рождения и продолжения и общего сохранения рода человеческого [14, с. 86]. Особенно Э. Фромм интересовал вопрос о том, что же заставляет людей развязывать войны, которые, как правило, имеют политическую подоплеку, а смерти в таких войнах совершенно «бесцельны и бесполезны» как считал сам Э. Фромм, потому как противоречат смыслу биологической потребности человека в обеспечении безопасности своего существования. В поисках ответа на данный вопрос Э. Фромм начал исследовать причины агрессии в обществе, рассуждал о причинах одиночества отдельного субъекта, который находится в окружении социума, выяснял психотипы личности и особенности характера и то, как различные психологические травмы влияют на дальнейшую судьбу человека и становление его психологической картины личности, что также в конечном итоге формирует общие настроения внутри общества и отражается на идеологии всего государства. Фромм начинает исследовать мотивы поступков людей, которые добровольно и «безрассудно и так легко» расстаются с собственной жизнью, дарованной им иными людьми. За процессом изучения психоанализа мотивации поведения человека Фромм застаёт Первая Мировая Война, которая еще больше потрясает сознание юного Фромма. Он пытается понять, что заставляет людей убивать друг друга во имя политических идей, что заставляет людей идти на эту войну и добровольно отдавать свои жизни в угоду чужим идеям.

Все дальше отстраняясь от убеждений З. Фрейда, Э. Фромм считал важным составляющим фактором формирования личности не только Эдипов комплекс, как считал Фрейд, но сущность инстинкта жизни и смерти, которые являются базовой движущей силой при развитии человека – то есть инстинкт выживания и самосохранения движет человеком в его развитии и адаптации в обществе [32, с.182]. «Главная жизненная задача человека – дать жизнь самому себе, стать тем, чем он является потенциально. Самый важный плод его усилий – его собственная личность» [58, С.89] – писал Фромм.

Таким образом, подвергнув критическому анализу многих догм, Фромм методом практических апробаций, анализа и синтеза вычленил новые положения, которые были актуальны в обществе на момент жизни Фромма [14, с. 81]. Ведь общество – это очень пластичная масса, которая к тому же постоянно находится в движении с своеобразным развитием – отношений, законов, правил жизни.

Свое хитросплетение данных форм, казалось бы, на первый взгляд несостыкующихся постулатов Фромм описывал следующим образом: «Я хотел понять законы, которые управляют жизнью отдельного человека, и законы общества, то есть человека в его социальном существовании. Я пытался найти абсолютную истину в концепциях Фрейда, убрав те предположения, которые нуждались в пересмотре. Я пытался сделать то же самое с теорией Маркса и, наконец, пытался прийти к синтезу, объединив понимание и критику обоих мыслителей» [56, с. 114].

«Дружелюбие или враждебность и разрушительность, жажда власти и стремление к подчинению, отчужденность, тенденция к самовозвеличению, скупость, тяга к чувственным наслаждениям или страх перед ними— все эти и многие другие стремления и страхи, которые можно обнаружить в человеке, развиваются как реакции на определенные условия жизни» [32, с. 183]. В книге «Бегство от свободы», написанной на пороге Второй мировой войны Э. Фромм изложил сложную ситуацию, в которую попадает человек, когда культура ведет к одиночеству бытия, ощущению своей ненужности, никчемности и

бессилию, тем самым заглушая инстинкт самосохранения и потребности в безопасности.

Таким образом, на примере рассмотрения теории Э. Фромма мы смогли узреть причины пренебрежения инстинктом самосохранения в обществе, отказа от необходимости в обеспечении безопасности личности. Также теория Э. Фромма ценна тем, что в ходе своих рассуждений он проанализировал воззрения многих ученых, тем самым задействовав совершенно различные подходы к проблематике описания обеспечения безопасности личности в государстве с точки зрения как политики, так и социологии, философии и даже психоанализа.

Подводя итоги рассмотрения философских и этических аспектов обеспечения безопасности личности, можно сделать следующие выводы.

1. Для каждой эпохи и каждого исторического времени свойственно свое воззрение на вопрос о сущности безопасности личности исходя из бытового, политического и социального положения в государстве.

2. Соответственно, различные представления о безопасности приводят к дифферентному представлению и об опасности для личности – об угрозах человеку. Например, античные философы говорят об опасности трактуя ее через призму развития в человеке низменных качеств нравственности, злобы, общей культурной деградации, отсутствия личной чести, безответственности – то есть о моральных качествах. В то же время, в государствах, в которых вопрос о безопасности личности стоял на физическом ее воплощении, говорили об опасности с материальной точки ее существования – лишении жизни, отсутствии пищи, недоступности наличия собственного жилища.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятия безопасности личности в философском и социальном аспекте – это понятия относительные, суть которых меняется в зависимости от состояния и положения дел в государстве и может затрагивать как материальный и физический аспект, так и морально-нравственный, если государство находится в благоприятном состоянии для активного расцвета духовности его общества.

1.2 Место правовой безопасности личности в системе общей безопасности личности

Если в рамках первого параграфа мы говорили исключительно о смысле философского и социального аспекта необходимости представления безопасного существования личности, то в данном параграфе нам должна быть рассмотрена безопасность личности в рамках правового ее аспекта. Присоединение характеристики безопасности посредством прилагательного «правовой» в корне меняет представление о сущности таковой безопасности для личности, а также наделяет содержание таковой безопасности огромным количеством ее элементов, которые своим тесноплетением образуют единый конгломерат безопасности, которая в конечном итоге гарантируется гражданину в государствообразующем правовом акте – Конституции.

Вдаваясь вновь немного в философский аспект сущности государства, отметим, что человек, создав государство, наделил его чрезмерной властью над своей жизнью, но, в то же время, возложил на государство огромную ответственность за сохранность своей жизни, и свое благополучное существование внутри этого государства. Несмотря на то, что государство – это не конкретный человек, это неодушевленное существо, а скорее некий организм (как то трактуется некоторыми философами), некий механизм или инструмент, в который «вдохнуло жизнь человеческое бытие», все же на него возложена ответственность за обеспечение его гражданина и человека в целом, то есть личности – безопасностью.

На этом моменте необходимо сделать оговорку по следующему вопросу. Чтобы начать изучать основную проблематику выбранной темы исследования, необходимо сперва разграничить содержание понятий человек- индивидуальность - гражданин, чтобы определить почему же в ходе нашего исследования будет употребляться понятие «личность», а не, допустим, гражданин. Конечно же, нельзя отрицать, что данные понятия находятся в тесной взаимосвязи между собой, но принадлежность их относится к

различным сферам жизни и науки. Так, говоря о понятии «человек» необходимо воспринимать содержание данного понятия более с биологической точки зрения, то есть указывать на биологический вид принадлежности человека, указывая на его физиологические свойства. Одним словом, определять человека как вида представителя животного мира.

Понятие «личность» будет наделено уже более социальным контекстом, а именно предполагать некоторые личностные качества человека. Те параметры, через которые человек само идентифицируется в мире, осознает свое место в обществе. Также в праве есть ситуации, при которых человек утрачивает качества личности – речь идет о признании человека судом недееспособным в силу психических заболеваний или отклонений.

Следующее понятие – «гражданин». Оно наделено сугубо правовым содержанием, а именно характеризует устойчивую связь, а также наличие взаимных прав и обязанностей между государством и его подданным. У гражданина есть ряд прав и обязанностей по отношению к государству, а у государства также есть обязанность заботиться и поддерживать своих граждан, а также ряд иных задач. Также есть лица без гражданства – они называются апатридами. Их объем прав всегда будет меньше, чем у граждан.

Говоря о понятии, «индивид», подразумевается конкретный отдельно взятый представитель биологического рода человека. В данном контексте имеется ввиду его личность, без употребления каких-либо социальных или правовых качеств.

Таким образом, наиболее приближенным к праву понятием, как мы поняли из вышеописанного, является «личность». Тематика дипломного исследования подразумевает правовую безопасность не человека, не гражданина, а именно личности -то есть человека, который может быть и не гражданином определенного государства.

Возвращаясь к основной ветке нашего исследования теперь раскроем сущность правовой безопасности, после чего мы сможем определить место правовой безопасности в системе общей безопасности личности. В данной

связи первоначально будет уместным обратиться к содержанию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [50], где в первой статье, раскрывая предмет ведения данного закона, указывается, что он «определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Ранее действовал указ Президента РФ от 31.12.2015 «О стратегии национальной безопасности РФ», в котором подробно раскрывалось содержание основных понятий. Например, «национальная безопасность Российской Федерации (далее - национальная безопасность) - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее - граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [51]. Думается, что не смотря на то, что в настоящее время Концепция утратила свое правовое значение, все же сущность базовых понятий можно почерпнуть из содержания данного документа, поскольку во время его действия все базовые определения имели юридическую силу, а в настоящее время они помогут более подробно понять и раскрыть сущность подобных же явления в отношении правовой и национальной безопасности в целом.

Как указывается в содержании Концепции правовые формы жизнедеятельности человека включают в себя различные формы, аспекты и

направления, которые в общей своей совокупности формируют правовую безопасность личности. А.В. Малько также включает в данную систему дополнительные направления, значительно расширяя потенциал государственной (правовой) безопасности. Таким образом, правовая безопасность включает в себя совокупность безопасностей по таким стратегически важным направлениям жизнедеятельности как «финансовая, экономическая, духовная, научная, семейная, бытовая, религиозная, нравственная, политическая и т.п.» [26, с. 51]. При этом, обобщая и называя все вышеперечисленные сферы жизнедеятельности человека, А.В. Малько называет их «правовой жизнью», указывая при этом на то, что «как ни странно, но до сих пор не существовало категории, которая охватывала бы всю сферу бытия права со всеми позитивными и негативными его проявлениями» [26, с. 51]. В состав понятия «правовая жизнь» А.В. Малько в ходе своих размышлений видит «совокупность правовых актов и иных форм проявления права, характеризующая специфику и уровень существующей юридической действительности, отношение субъектов к прав и степень удовлетворения их интересов» [26, с. 52]. Таким образом, имеем, что правовой жизнью называют все сферы общественной жизни, которые происходят внутри государства и подчиняются законам, установленным для функционирования этого государства. Логично предположить, что, воспринимая жизнь в локусе такого понимания, можно выделить также жизнь личную, которая не подвергается воздействию правовых амбиций и общественную, которая является некоторым культурным и духовным воплощением для возможности самореализации человека в обществе.

Само понятие правовой безопасности было введено в юридический и обще лексический оборот сравнительно недавно профессором Б.В. Дрейшевым, который занимался исследованием учений о правотворчестве. В статье от 1998 года он раскрывает [15] причины возникновения антиправовых явлений внутри государства и предлагает методы укрепления правовой системы. Он так же вел нить своего рассуждения к тому, что в связи с

активным расширением сферы воздействия права формируются новые понятия субъективных прав и обязанностей субъектов права превращая само право в жизненно важный элемент системы обеспечения безопасности личности в современном государстве. И это небезосновательно. В современном мире жизнь усложняется настолько, что неотвратимо происходит процесс глобализации – информации, знаний, правоотношений, экономики. Все это влечет к необходимости усложнять правоотношения, и, как следствие усложнять, совершенствовать правовую базу подстать новым нуждам и требованиям общества. В этой связи в приоритет выставляется соблюдение и обеспечение гарантии безопасности личности, потому как границы государств стираются, правовое поле взаимодействия – расширяется, и на первый план выступает личность – вне пределов ее государства. Если ранее, в XIX- XX веках государства еще более-менее старались держаться абстрагировано, делали акцент на безопасность своего гражданина, приоритет развития акцентировал внимание на благополучном существовании именно гражданина в условиях проживания внутри своего государства, то в настоящее время ввиду возросшей тенденции к постоянным миграционным процессам – на первый план выходит личность – человек, который даже не обязательно может иметь определенную гражданскую принадлежность. Правовое развитое государство для того, чтобы поддерживать свой авторитет, гуманизм и общее позитивное правовое развитие не должно умалять прав личности, и потом государства вынуждены также развивать законодательство именно с учетом правовой безопасности личности вне зависимости от того, где бы ни находился человек. Как раз-таки этот феномен и позволяет рассуждать о формировании механизма обеспечения правовой безопасности личности.

В то же время, ученые, которые начали проводить исследования в области формирования и обеспечения правовой безопасности личности указывают на недостаточность обращения внимания на данную правовую категорию. Так, Р.А. Иксанов и Ж.Ю. Вологина [19, с. 7] в своих рассуждениях приходят к выводу о том, что «в правотворческой и правоприменительной

практике используют преимущественно определения продовольственной, информационной, пожарной, военной, транспортной, экологической и иных видов безопасности, тем самым оставляя без внимания правовые аспекты защищённости и безопасности государства, общества, граждан и организаций».

Имеются и альтернативные точки зрения. Например, Т.В. Шипунова [62, с. 123] считает более целесообразным применение термина «социальная безопасность» нежели «правовая безопасность» мотивируя свою позицию тем, что правовая безопасность – все же неестественная и недушевленная категория, которая более направлена на защиту самой системы права, что опять же оказывает императивное воздействие на личность, принуждая ее поступать необходимым для государства образом, вопреки своим собственным интересам. Говоря же о социальной безопасности, по мнению Т.В. Шипуновой мы уже подсознательно говорим о правах людей, человека, индивида, гражданина – то есть о правах социума как о обществе, у которого есть свои собственные интересы, нужды и стремления. Однако, по нашему мнению, в данном случае имеется подмена сущности определений, говоря о правовой безопасности личности, в данном контексте скорее необходимо понимать комплекс мер и способов со стороны права, которые направлены на формирование, гарантию и обеспечение безопасности личности. Иными словами, это комплекс нормативно-правовых актов, которые бы закрепляли на различных уровнях в правовых актах гарантии права и свободы человека и гражданина – то есть личности. Говоря о социальной безопасности логичнее представить себе безопасность личности в контексте социума – то есть общества. В данном случае будет подразумеваться комплекс мер, который направлен на формирование благоприятного существования в социуме личности, чем и занимается государство, говоря о социальных гарантиях для человека и гражданина. В эту группу входят различного рода пособия, выплаты, пенсии, выплата больничных пособий и других подёргивающих и стимулирующих выплат, которые помогут гражданам в трудные моменты их

жизни. Более того, мы считаем, что социальная безопасность есть часть общей правовой безопасности личности, поскольку она также гарантируется и обеспечивается посредством правовых актов государства.

Схожее мнение имеется у АФ. Галузина, который рассматривает правовую безопасность в широком смысле ее понимания в качестве «защищенности всей правовой системы, системы права, законодательства в целом от правовых и юридических опасностей и угроз правовых норм, законов в процессе законотворчества, таки защищенность правоприменения в целом», в которую, в том числе водит и правовая безопасность личности [7, с. 41].

М.А. Воронцова [6, с.167] при классификации видов правовой безопасности предлагает использовать классический отраслевой критерий и таким образом выделять правовую безопасность гражданскую, уголовно-правовую, административную и т.п. Однако при таком подходе к классификации правовой безопасности мы вернемся на те же «рельсы», и гражданско-правовая безопасность будет излагаться преимущественно нормами гражданского кодекса, уголовно-правовая безопасность будет обеспечивать нормами уголовного кодекса, то есть пойдем по замкнутому кругу отраслевой юридической ответственности. При классификации правовой ответственности следует обратить внимание на тот факт, что правовая безопасность распространяется на всех субъектов права, и исходя из данного подхода следует классифицировать правовую безопасность личности, правовую безопасность общества, правовую безопасность государства и т.п. Таким образом, например, правовую безопасность личность обеспечивать совокупность законодательных актов и норм, которые заключены в совершенно разных отраслевых локациях, например, гражданский [11], земельный кодексы [17], или же законы «О рекламе» [54], закон «О защите прав потребителей» [16].

В ходе изучения сущности юридической безопасности И.С. Лапаев сформулировал следующее его обще определение: «Правовая безопасность есть состояние обеспеченности (гарантированности и защищенности) и

упорядоченности жизненно важных интересов субъектов права, которое связано с обеспечением возможности вступать в сферу правовых отношений, что гарантируется эффективным развитым правом, установленным в данном государстве под эгидой единообразного его понимания и применения, которое обеспечено высокой правовой информированностью общества» [24, с. 48].

Общая правовая защищенность является отправной точкой, начальным условием для реализации правовой безопасности субъектов права, в частности правовой безопасности личности. Таким образом, правовое обеспечение личности есть особое правовое состояние субъекта (личности), в котором исключаются возможность нарушения его прав и законных интересов, обеспечивается возможность наказания лиц, нарушивших данные установки.

О правовой безопасности личности в государстве можно говорить тогда, когда внутри государств будет установлена сложная, разветвленная система законодательных норм и актов, посредством которых буде регулироваться и обеспечиваться как можно большее количество правоотношений. Помимо этого, в государстве необходима эффективная система правоохранительных органов, которая будет следить за обеспечением и реализацией установленных законом прав, а в случае нарушения таковых – привлекать виновных и обеспечивать вынесение им соответствующего наказания.

Отвечая на вопрос о том, какое же место занимает в настоящее время правовая безопасность личности, нам необходимо обратиться к содержанию статьи 2 Конституции РФ [22], где указывается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Исходя из данной установки следует, что правовая безопасность личности занимает одно из центральных мест в направлениях формирования государственной политики, наряду с обеспечением общей правовой безопасности государства и обеспечением общей национальной безопасности всего государства.

Таким образом, подводя итог первой главе, можно сформулировать ряд выводов следующего характера:

1. О необходимости правовой безопасности личности говорили еще античные философы, такие как Аристотель, Платон и Сократ. В средние века также периодически ученые возвращались к проблеме обеспечения прав существования человека, преимущественно в те исторические времена, когда в государстве были «тихие времена», не отягощенные войнами, голодом или иными катаклизмами. На рубеже XX века очень наглядно показал проблему и необходимость становления правовой безопасности личности Э. Фромм, в своей теории радикального гуманизма, в которую он вобрал суждения многих философов и пропустил их сквозь калейдоскоп пристального анализа.

2. Понятие правовой безопасности личности является достаточно молодым. Оно введено в речевой оборот профессором Б.В. Дрейшевым. В настоящее время легальное определение данной конструкции отсутствует, что очень часто приводит к подмене сущности данного понятия.

3. Сформулировано авторское видение содержания понятия «Правовая безопасность личности» — это состояние государства, в котором установлена сложная, разветвленная система законодательных норм и актов, посредством которых регулируется и обеспечивается как можно большее количество правоотношений. Помимо этого, в государстве необходима эффективная система правоохранительных органов, которая будет следить за обеспечением и реализацией установленных законом прав, а в случае нарушения таковых — привлекать виновных и обеспечивать вынесение им соответствующего наказания.

Глава 2 Формы и методы обеспечения правовой безопасности личности

2.1 Формы проявления правовой безопасности личности в соответствии с действующим законодательством

Ранее в первой главе нашего исследования мы установили место правовой безопасности личности в системе общей безопасности государства и выяснили, что в Конституции РФ установлен приоритет прав и интересов личности над всеми остальными правами.

В данном параграфе нам предстоит выяснить, какие же формы проявления правовой безопасности личности установлены в действующем отечественном законодательстве. Иными словами, нам предстоит выяснить, как и каким образом человек может защитить себя – свою жизнь и свои интересы самостоятельно, путем личного обращения в правоохранительные или же судебные органы.

Обратимся к базе российского законодательства в области обеспечения безопасности личности. В статье 45 Конституции РФ [22] установлено, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми доступными способами, не запрещенными законом».

В настоящее время российским законодательством установлены следующие формы обеспечения безопасности личности – это необходимая оборона и крайняя необходимость, речь о которых идет соответственно в статьях 37 и 39 УК РФ [49]. Возможность защиты гражданских прав установлена в статье 12 и 14 ГК РФ [11] под названием «гражданская самозащита». Рассмотрим каждую из перечисленных форм более подробно.

Сперва раскроем содержание и сущность «необходимой обороны». Так, содержание ч. 1 ст.37 УК РФ раскрывает содержание понятия «необходимая оборона» следующим образом: «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите

личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Необходимо также обратить внимание на содержание ч.2 данной статьи, где говорится, что «защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства». Вопрос о моменте наступления ситуации, при которой необходимо воспользоваться возможностью причинения вреда посягающему лицу вызывает огромное количество споров как в теории права, так и в правоприменительной практике. Дело в том, что в момент оказания сопротивления лицо не в состоянии успевать объективно оценивать состояние и степень опасности для себя исходя из сложившейся ситуации. Каждая секунда может изменить ход событий, например, если нападающий воспользуется ножом, да и просто преимуществом своей весовой категории В этой ситуации жертве необходимо размышлять наперед, не допуская тех ситуаций, когда он уже не сможет дать отпор. Мы ведем речь о том, что бывают случаи, когда создаются ситуации, в которых угроза правам и интересам, а возможно даже жизни и здоровью человека создается таким образом, что не терпит отлагательств, времени на ожидания прибытия полиции. Мы говорим о ситуациях, когда защищать себя необходимо «здесь и сейчас», иногда даже принимая решения радикального характера о том, чью же спасти жизнь – свою или преступника. В критической ситуации человек оказывается в затруднительном выборе: с одной стороны нельзя совершать действий, которые повлекут смерть другого человека, пусть даже он и нападающий преступник, а с другой – на кону находится собственная жизнь. О том, какое же решение стоит предпринять и каким

образом поступить, по нашему мнению, человек должен подумать гораздо заранее до момента, когда подобная ситуация создастся и принять для себя решение «наперед», чтобы не терять драгоценного времени в самой ситуации. В этой связи будет очень полезным внедрение в школьные и иные программы обучения спец курсов, которые рассказывают о том, каким же образом допустимо в государстве защищать себя, применяя именно законные методы и формы самозащиты. При этом, необходимо также ознакомить школьников и граждан в целом с видами легитимной самозащиты личности посредством ознакомления с законодательной базой государства. Очень хорошо распространяют информацию, например, правового характера разъяснения, представленные прокуратурой.

Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 [36] указано следующее: «В части 1 статьи 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия,

взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы».

Таким образом, право, гарантированное Конституцией РФ на защиту каждого от посягательств на его жизнь и здоровье, закрепляется в Уголовном Кодексе РФ путем признания совершения действий преступного характера легальными в силу особых обстоятельств.

Еще в далеком 1998 году А. Акимочкин писал о том, что «право на необходимую самооборону есть у каждого, вне зависимости от того, является ли он профессиональным спортсменом или борцом» [2, с. 6]. Однако в данном случае, у профессионалов есть представление относительно последствий силы удара, поэтому при защите данная группа людей должна быть более внимательна при нанесении ударов. Несмотря на то, что в ч.2 ст. 37 УК РФ указывается, что «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Таким образом, в настоящий момент, для того, чтобы квалифицировать действия жертвы как «необходимую самооборону» правомерной, ее действия должны соответствовать ряду условий, которые описываются в статье 37 УК РФ. Логически следует факт о том, что, если деяния жертвы в процессе самообороны не будут соответствовать необходимым требованиям и условиям, которые прописаны в данной статье, но данный вид действия уже нельзя будет толковать как самооборону, и за них может быть назначена уголовная ответственность. В данном случае речь будет идти уже о превышении пределов необходимой самообороны. Превышение пределов необходимой обороны – есть резкое несоответствие между характером нападения и ожидаемы вредом для жертвы с характером и способом ее защиты. Т.Б. Тюрина считает, что «в определенных ситуациях оборона от преступного посягательства может являться моральной обязанностью, общественным долгом гражданина» [48, с. 147]. На наш взгляд это очень

странное выражение, потому как у гражданина нет моральной обязанности и долга защищать свою жизнь и здоровье. Правильнее было бы говорить, что у гражданина есть право само обороняться. Но выбирать – применять это право или нет – это добровольное решение самого гражданина. В данном случае мы говорим о том, что в силу религиозных или иных убеждений человек может не применить свое право на самооборону и стать «легкой жертвой», но это не будет означать, что он не выполнил свой долг, он просто не реализовал свое право. Дело в том, что в момент, когда правоохранительные органы не могут оперативно отреагировать на происшествие и оказать профессиональную защиту гражданина, государство делегирует в данный момент такое право самому гражданину, то есть разрешает ему применить силу или же реализовать те действия, которые при иных обстоятельствах ему запрещены, например, применение оружия, или же совершение иных противоправных действий, которые он вынужден совершать при защите себя и своей жизни.

Далее Т.Б. Тюрина пишет также, что «для определенной категории лиц в ряде случаев лежит не только моральная, но и правовая обязанность обороняться от происходящего нападения. К числу таких лиц относятся сотрудники полиции, других подразделений органов внутренних дел, военнослужащие» [48, с. 149]. Мы не согласны с ходом логики рассуждения Т.Б. Тюриной, поскольку там самооборона, которую осуществляют правоохранительные органы, и сотрудники полиции являются частью из служебных обязанностей, это их «работа» -охранять правопорядок и препятствовать преступным посягательствам, в том числе, на безопасность граждан [48, с. 149]. В случаях, когда в отношении работника правоохранительных органов или сотрудника полиции будет совершено нападение, они обязаны пресечь данные действия как преступное посягательство, выполняя при этом свою должностную инструкцию. Более того, положения уголовного законодательства предусматривают соответствующую статью 317 УК РФ [49] под названием «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». Даже если в момент

нападения сотрудник будет в отпуске или просто не на службе, в этот момент он не перестает быть сотрудником правоохранительного органа, и в отношении него даже в нерабочее время может быть совершено покушение.

По нашему мнению, изложение частей 2 и 3 ст. 37 УК РФ создает неоднозначность толкования действий жертвы при осуществлении самообороны, что усложняет или даже искажает правоприменительную практику, но об этом мы будем говорить уже в следующей главе нашего исследования.

Применение необходимой самообороны возможно и к незаконным действиям должностных лиц, которые пользуясь своим статусом посягают на законные права и интересы личности, то есть против произвола и превышения должностных полномочий.

Необходимо также сделать акцент на том, что в силу содержания статьи 1066 ГК РФ [10] вред, который был причинен при совершении необходимой обороны не подлежит возмещению, если будет доказано, что ее пределы не были превышены. Однако не стоит считать необходимую самооборону защитой гражданских прав, речь о которой идет в статьях 14 и 14 ГК РФ. Законодатель устанавливает статьей 1066 ГК РФ [10] исключение преступности деяния в случае обстоятельств, которые принудили гражданина к самообороне. Законодатель изложил кратко и четко суть своей мысли, о чем также свидетельствует краткость содержания данной статьи, которая состоит всего из двух строк. На это также указывает и законодатель, разъясняя содержание статьей гражданского кодекса в Постановлении Пленума Верховного суда № 25 [35]. Так, пункт 10 данного постановления гласит, что «лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (статья 14 ГК РФ). Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке.

По смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ)».

При этом, в отношении вреда, который был причинен в ситуации крайней необходимости не следует аналогичного освобождения от ответственности возмещения причиненного вреда, как разрешает законодатель в ситуации необходимой обороны. Так, в статье 1067 ГК РФ Указывается, что «Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред».

В то же время, вред, причиненный вследствие крайней необходимости, не является противоправным действием. На это указывает содержание статья 39 УК РФ, где говорится, что «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени

угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

В административном кодексе РФ имеется корреляционная статья 2.7 КоАП РФ [20] с аналогичным названием, где указывается, что «не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред».

Из приведенных примеров норм права наглядно прослеживается, что действия, совершаемые в ситуации крайней необходимости, не являются противоправными, тогда возникает вопрос, почему же тогда необходимо возмещать вред, если обстоятельства событий требуют того. При ответе на данный вопрос следует обратить внимание на формулировку статьи 1067 ГК РФ. В абзаце втором статьи 1067 ГК РФ [10] имеется формулировка о том, что «Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред». В данном случае законодатель имеет в виду, что, например, пожарные, спасатели, или полицейские, могут, спасая чью-то жизнь или предотвращая преступление, нанести вред имуществу, или физическим лицам. Тюрина в своем диссертационном исследовании верно подметила, что «состояние крайней необходимости возникает там, где сталкиваются два охраняемых законом интереса и сохранение одного (более важного) достигается принесением в жертву другого (менее важного). Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, «из двух зол» выбирает

меньшее и путем сознательного нарушения одного из интересов спасает другой, более важный по своему значению. Именно поэтому действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданны» [48, с. 149]. В качестве примера можно привести случаи, когда чтобы спасти человека из квартиры, в которой пожар, пожарники вынуждены спиливать входную дверь, или разбивать окна, чтобы обеспечить доступ к спасаемому человеку. Для того, чтобы задержать преступника, или догнать его и спасти заложника, полицейский может в буквальном смысле забрать без спроса автомобиль, или же приказным тоном велеть хозяину автомобиля покинуть салон и передать ему ключи. Чтобы дальнейшие действия не приняли характера и содержания американских сюжетов, где все вокруг взрывается, машины сталкиваются друг с другом в огромном количестве, законодатель указывает на необходимость восстановления причиненного вреда, чтобы «спаситель» не терял бдительности и соизмерял полезный результат с разрушениями, который он причинит. Если же все действия сотрудника полиции будут обоснованными и соизмеримыми с обстоятельствами происходящего, то ответственности за причиненный вред он нести не будет в соответствии с п.9 статьи 18 Закона «О полиции» [53]. Лишь в том случае, когда вред будет причинен в результате незаконной деятельности, злоупотреблением служебными обязанностями или иной незаконной деятельностью сотрудники полиции и иных правоохранительных органов должны будут возместить вред, как того требует содержание п.2 статьи 1070 ГК РФ.

Однако, в ситуациях, когда вред наносится не сотрудником полиции или иного правоохранительного органа, а обычным гражданином, суд, учитывая обстоятельства и особенности произошедших событий, соизмеряя полезный результат и нанесенный вред может освободить от возмещения такового. Например, когда гражданин был вынужден разбить лобовое стекло, чтобы извлечь пострадавшего из автомобиля и тем самым спасти ему жизнь. Таким

образом, суд должен оценить, реальна ли опасность, на сколько серьезна была угроза жизни и здоровью пострадавшего.

Также следует учитывать, что необходимая оборона и крайняя необходимость не разновидности самозащиты гражданских прав, вопреки расхожему мнению граждан. В данном термине ключевым является слово «гражданских», указывающих на отраслевую принадлежность нарушенных прав. Так, статья 12 ГК РФ перечисляет способы защиты гражданских прав, среди которых значатся следующие пути:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным решения собрания;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом.

Указывая на «иные способы» законодатель сообщает, что данный перечень не является закрытым и возможно пополнение данных способов или же внесение изменений в иные законодательные акты по данному вопросу.

Самым распространенным способом осуществления защиты гражданских прав является подача искового заявления, где истец просит восстановить его нарушенное право каким-либо способом, например, взыскания убытков или неустойки, возвратом денежных средств. Данные действия будут называться самозащитой потому, что гражданин сам, защищая свои права, обращается в суд за восстановлением в случае их нарушения, потому как это будет в его интересах. Правоохранительные органы не будут осуществлять защиту прав гражданина, элементарно в силу того, что они об этом не знают. Гражданин должен как минимум обратиться с заявлением о нарушении своих прав, уведомить об этом уполномоченные на то государственные органы, потому как сами они не могут знать обо всех частных инцидентах в стране. В случаях же, когда нарушается публичное право, затрагивающее интересы не только конкретного гражданина, но и государственных интересов в целом, за восстановлением нарушенных прав может обратиться от лица гражданина прокурор в случаях, указанных в статье 45 ГПК РФ [12].

Таким образом, подводя итог данному параграфу можно сделать ряд следующих выводов.

1. В настоящее время в праве закреплены следующие формы обеспечения безопасности личности – это необходимая оборона и крайняя необходимость, речь о которых идет соответственно в статьях 37 и 39 УК РФ. Возможность защиты гражданских прав установлена в статье 12 и 14 ГК РФ под названием «способы защиты гражданских прав» и «гражданская самозащита» соответственно.

2. Необходимая самооборона – это ситуация, в которой легально разрешается причинение вреда посягающему лицу при осуществлении защиты жизни, здоровья или иных прав обороняющегося гражданина в ситуациях, когда нападение сопряжено с насилием, представляющим опасность для жизни обороняющегося или же иного лица, или же с прямой угрозой применения такового насилия.

3. Крайняя необходимость – это ситуация, в которой детально становится возможным причинение вреда лицу, либо имуществу гражданина или же государства для устранения опасности, которая реально угрожает жизни или же правам данного лица и не может быть устранена иными способами. При этом законодатель требует, чтобы не были допущены пределы крайней необходимости.

4. Самозащита гражданских прав — это установленные гражданским законодательством способы восстановления нарушенных гражданских прав путем обращения в суд с соответствующим заявлением.

5. Вред, причиненный в ситуации необходимой самообороны, не подлежит возмещению, если судом будет доказано, что он причинен действительно для самообороны.

Вред, причиненный в ситуации крайней необходимости, должен быть возмещен потерпевшему или самим лицом, или же иным третьим лицом, в интересах которого наносился данный вред. В индивидуальных случаях, суд может решить не принуждать лицо к возмещению нанесенного вреда, если сочтет его действия действительно соответствующими и единственно возможными для данной ситуации.

2.2 Методы обеспечения правовой безопасности личности в современной России

Реализуя право на правовую безопасность личности в государстве человек или же гражданин может прибегнуть к различным способам защиты своих прав, которые дозволены законом. Ранее, в предыдущем параграфе мы уже сказали, что, если личности угрожают реальная опасность его жизни и здоровью, он вправе обороняться в ответ, даже нападая. В данном параграфе нами будут рассмотрены иные методы обеспечения правовой безопасности личности в ситуациях, когда интересы или права личности нарушаются, но защищаться государством дозволено только легитимными способами.

Рассмотрим более подробно, какими же методами владеет гражданин в правовом государстве для защиты своих интересов.

Правоведы, стремясь систематизировать методы, которыми обладает гражданин для защиты своих прав прибегают к различным признакам классификации. Например, С.А. Комаров предлагает разделить все методы защиты на централизованные и децентрализованные как два больших блока [21, с. 419]. Иные же ученые предлагают лишь выделять сложные или простые методы защиты прав личности. Классифицировать можно различными способами, но суть и перечень установленных легитимных способов защиты прав граждан остается при этом неизменной.

Стоит также оговориться, что для некоторых ученых термины «методы защиты», «способы защиты» являются синонимичными. Действительно, слова «способ» и «метод» очень близки и зачастую взаимозаменяемы. Если обратиться к словарю философских терминов [23, с. 489], то в нем метод будет представлен как «путь исследования, способ достижения цели, совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности». Соответственно, понятие метода раскрывается через представление способа. Получается, что метод будет являться частным проявлением, разновидностью более общего понятия – способа, как некоторой системы действий, направленных на достижение некой цели.

Н.В. Витрук также полагает, что термины «способ» и «метод» обеспечения правовой безопасности личности также являются взаимозаменяемыми. По ходу логики автора, объясняется это тем, что, например, синонимичные, по его мнению, слова «защита» и «охрана» направлены на достижение одной и той же цели и результата, а потому, могут быть взаимозаменяемы [5, с. 415]. Однако у А.В. Стремоухова противоположная точка зрения на счет взаимозаменяемости терминов «защита права» и «охрана права». Он считает, что охрана права присутствует всегда в любой момент времени на территории государства, в то время как защита права наступает в конкретных случаях правонарушения [45, с.166]. Мы

полностью разделяем данную точку зрения, а в отношении синонимичности понятий «способ» и «метод» считаем, что способ включает в себя различные методы и является более собирательной категорией.

Возвращаясь к рассмотрению методов обеспечения правовой безопасности личности в государстве, разделим их сперва на два больших блока – это юрисдикционные методы и не юрисдикционные. На наш взгляд это наиболее оптимальная первичная классификация на два больших блока по принципу прибегания к помощи уполномоченных на то органов, или же реализации права на защиту прав самостоятельно.

Более подробно можно раскрыть суть юрисдикционных методов защиты в обращении личности в конкретные компетентные государственные органы за защитой нарушенных прав, а эти органы должны принять уже конкретные меры пресечения установленного правонарушения и восстановить личность в нарушенных правах.

Далее блок юрисдикционных методов защиты прав личности можно подразделить на два вида – судебный и внесудебный. При этом бесспорным будет утверждение, что судебная защита на сегодняшний день будет самым востребованным видом защиты прав личности. Ежедневно в суды различных инстанций по всей стране подается огромное количество разнообразных исков. Судебная система Российской Федерации в соответствии с положениями Конституции РФ выделена в самостоятельную ветвь власти. Суд обладает беспристрастностью и объективностью при оценки предъявляемой ситуации. Реализуя принцип равенства перед судом обеих сторон, суд заслушивает доводы сторон, анализирует представленные материалы и выносит решение, основываясь на представленных фактических доказательствах.

В суд для защиты нарушенных прав человек и гражданин могут обратиться и в тех случаях, когда нарушение совершено со стороны должностных лиц или работников правоохранительных органов, например, по факту превышения полномочий.

Еще одна очень важная возможность для гражданина – обратиться в суд для обжалования даже на незаконные Указы Президента, нормы законодательных актов и Постановления Правительства [46, с.76].

Две вышеуказанные возможности обращения личности в суд подтверждают факт независимости судебной ветви власти и еще раз указывают на перекрестное осуществление контроля каждой из отдельных ветвей власти. Это в свою очередь в очередной раз подтверждает приоритет прав и свобод человека и гражданина, то есть любой личности перед остальными действиями государства.

Судебная защита прав личности выглядит следующим образом. Человек, чьи права были нарушены должен обратиться с исковым заявлением, в котором он изложит суть случившегося и приложит доказательственные подтверждения в суд соответствующей инстанции по подсудности дел, которая установлена федеральным законом «О судебной системе в РФ» [56]. Заявление регистрируется и назначается день судебного заседания и рассмотрения дела по существу. Личность может по своему выбору прибегнуть к услугам адвоката при осуществлении процедуры защиты своих прав, и либо же защищаться самостоятельно. Аналогичное право имеет и ответчик – лицо, которое обвиняется в нарушении прав и интересов истца. Оно может также прибегнуть к услугам адвоката или юридического представителя, или же защищаться самостоятельно. По результатам проведенного судебного заседания выносится решение – по гражданским делам и приговор – по уголовным делам. Оба вида судебного заключения обязательны к исполнению государственными органами и гражданами.

Любой человек может в случае несогласия с вынесенным решением судом одной инстанции подавать апелляционные и кассационные жалобы в вышестоящие суды, вплоть до Верховного суда.

К внесудебным методам защиты прав граждан относятся установленные законом виды самозащиты прав, которые прописаны в соответствующих нормативно-правовых актах, соответствующих сфере нарушенных прав и

интересов личности. Так, человек и гражданин может подавать в соответствующие органы жалобы, обращения, просьбы разъяснения норма закона, например, Уполномоченному по правам человека в РФ, органы прокуратуры, различные общественные объединения и даже самому Президенту. Соответственно, жалобы и обращения, поступившие в данные органы, подлежат рассмотрению и ответу гражданину письменным способом.

Жалобы и обращения, поступившие на имя Президента, направляются в соответствующую канцелярию, где подлежит оценке и рассмотрению по существу. Президент является основным гарантом соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина. При выявлении грубых нарушений он полномочен или самостоятельно инициировать защиту правового положения личности, либо же поручить соответствующему органу и взять ход дела под личный контроль.

Прокурорская форма защиты прав гражданина и человека, то есть любой личности реализуется в обеспечении контроля по соблюдению законности в действиях конкретных органов. Соответственно, если любая личность обратится с жалобой или заявлением, будет проведена проверка, выявлены все нарушения и выставлено предписание к устранению данных нарушений.

Статистические данные говорят о том, что ежегодно приходится порядка 30% от всего объема правонарушений на долю нарушения прав и свобод человека и гражданина. Всего же по стране прокурорами рассматривается более полутора миллионов обращений граждан [38].

Следующий вид защиты прав личности – административный. Он имеет обширную сферу действия и применения. По сравнению с судебной формой защиты, административная обладает более быстрыми сроками рассмотрения дела и восстановления прав. Однако в настоящее время имеется слишком большой аппарат органов административной юрисдикции, что не всегда становится очевидным, куда же обращаться, что вызывает вопросы о компетентной подведомственности.

В целом, любой человек и гражданин могут направлять жалобы и заявления как лично, так и от лица коллективов и это есть их прямое конституционное право. В то же время, конституционной обязанностью органов власти является своевременное реагирование рассмотрение поступивших жалоб и эффективное разрешение сложившихся ситуаций в соответствии с нормами федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» [52]. Ровно также и Уполномоченный по правам человека, который назначается Государственной Думой должен действовать в интересах любой личности – гражданина или просто человека в соответствии с нормами закона «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» [55]. Все поступившие жалобы и обращения должны быть учтены, систематизированы и донесены до сведения Президента на соответствующих заседаниях и ежегодных докладах о положении дел в стране для оперативного реагирования и принятия соответствующих мер.

Таким образом, в настоящее время правовая безопасность личности обеспечивается разветвленной системой различных форм и методов, которые представлены соответствующими органами и организациями.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития правовой безопасности личности

3.1 Проблемы правоприменительной практики при обеспечении правовой безопасности личности

Теоретические моменты и законодательное обеспечение правовой безопасности личности были нами уже рассмотрены в первой главе нашего исследования. Теперь же необходимо исследовать практическую часть реализации и работоспособности норм по обеспечению правовой безопасности личности. Конечно же, в правоприменительной практике «не все так гладко», как в теории, и случаются моменты, которые вызывают затруднения при их адаптации от теории к практике.

Самой центральной проблемой при обеспечении правовой безопасности личности является факт того, что действующие положения законодательства, в частности уголовного кодекса не признают возможность защиты «на опережение». Иными словами, законодатель не позволяет действовать лицу по принципу «нападение – лучшая защита» и наносить удар еще до момента совершения противоправных действий в отношении него. Такое действие со стороны потенциальной жертвы будет расцениваться как нападение, и уже жертвой в данном случае будет потенциальный преступник., действующие лица перевернутся «с ног на голову». Однако, в жизни бывают слишком различные ситуации, и например, если жертва заведомо слабее потенциального нападающего, или же она находится в конкретный момент времени в более выгодном положении для осуществления самозащиты - это может быть ее единственный шанс на сохранение своей жизни.

Приведем два обобщенных примера с одинаковыми причинами произошедших действий, но с различными сценариями развития событий.

В первом случае, жертву избивал нападающий, но, поскольку он бил ее, как следует из материалов дела, «не особо то и сильно», она всего лишь «вяло

отмахивалась в ответ» [13]. Но нападающий, действуя таким методом продолжал избиения насколько долго, что в результате, когда жертва после побоев оказалась в больнице, она скончалась через несколько дней от полученных травм и отека мозга в следствие данных травм. Дети, которые были очевидцами происходящего сообщили, что их мама хотела применить против нападающего кухонный нож, но боялась причинить им слишком сильные раны, в результате которых наступит смерть нападающего. Иными словами, сама боялась быть осужденной за причинение смерти. В итоге, фигурально выражаясь, жертва отдала свою жизнь в пользу жизни нападающего.

Приведем пример с иным исходом событий. Жертва систематически подвергалась избиениям со стороны своего мужа, и в один из таких дней, терпя побои, она оценив ситуацию, поняла, что или он сейчас ее забьет, или она сейчас должна сделать что-то радикальное, поскольку, как следует из материалов дела «в живых останется только один». На столько сильно был разъярен муж. Таким образом, жертва добралась до кухни, схватила нож и нанесла удар мужчине, который пришелся в самое сердце. Нападающий скончался на месте. Жертву же обвинили в умышленном убийстве и приговорили к шести годам заключения в места лишения свободы [13].

Очень часто в судебной практике оказываются в рассмотрении дела, в которых драка возникает на почве бытовой неприязни между супругами, собутыльниками, или соседями, зачастую сопряженная с алкогольным воздействием на сознание нападающего.

Приведем пример из судебной практики следующего содержания. Как следует из материалов дела №2-9/2019 от 28 июня 2019 г по делу №2-9/209 [40] Денисова В.С. виновна в убийстве при превышении пределов необходимой обороны, совершенном при следующих обстоятельствах. в ходе инициированной её бывшим мужем – ДАА – ссоры, в ответ на его противоправные действия, выразившиеся в применении не опасного для жизни насилия сначала к младшему сыну – ДДА – путём нанесения ему удара

локтем по ногам, а затем к ней – посредством удара локтем по ногам, броска на диван, удержания и выкручивания ей ноги, а также в угрозе применения к ней такого вида насилия, правомерно защищаясь от указанного противоправного посягательства, ударила его стеклянной банкой по голове, отчего он отпустил её и упал на пол.

После этого она, полагая, что посягательство не окончено и применение к ней ДАА насилия будет продолжено, действуя умышленно, с целью его убийства, явно выходя за допустимые пределы необходимой обороны, взяла кухонный нож и нанесла им ДАА два удара – сначала в область задней поверхности груди, а после того, как он перевернулся на спину – в область передней поверхности груди, чем причинила телесные повреждения в виде двух колото-резаных ранений передней и задней поверхностей левой половины груди, проникающих в плевральную полость и в полость сердечной сорочки с повреждениями четвёртого левого ребра, верхней доли левого лёгкого, перикарда и сердца, осложнившихся массивной кровопотерей и тампонадой сердца кровью, которые по квалифицирующему признаку вреда здоровью, опасного для жизни человека, в совокупности оцениваются как тяжкий вред здоровью и привели к наступлению смерти ДАА на месте происшествия.

Указанные действия Денисовой В.С. явно не соответствовали характеру и опасности совершённого ДАА посягательства, что было для неё очевидно.

На основании совокупности вышеизложенных доказательств судом установлено, что инициатором конфликта выступил сам потерпевший, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, рано утром разбудил ребёнка и заставил его идти в большую комнату к матери, громко включил телевизор, мешая им спать, срывал с них одеяло, которым нанёс им удары, после чего ударил их локтем по ногам, не пустил Денисову В.С. на кухню покурить, а затем, бросив её на диван, стал удерживать и выкручивать ей ногу.

Таким образом, исходя из установленных фактических обстоятельств дела, Денисова В.С. действительно нанесла ДАА удар банкой по голове в ответ

на его противоправные действия, выразившиеся в применении к ней насилия, не опасного для жизни и здоровья, в присутствии их малолетнего сына, а именно, в связи с броском на диван, удержанием и выкручиванием ноги, что причиняло ей физическую боль, привело к образованию телесных повреждений в виде кровоподтёков верхних конечностей, левого бедра и левого коленного сустава.

В силу ч. 2 ст. 37 УК РФ указанные действия подсудимой суд признаёт правомерными, поскольку в данном случае Денисова В.С. пресекала совершаемое в отношении неё общественно-опасное посягательство, при этом применённый ей способ самозащиты и причинённый такими действиями ДАА вред являлись соразмерными, то есть соответствовали характеру и степени опасности имевшего место посягательства. В этой связи Денисова В.С. не подлежит уголовной ответственности за нанесение ДАА удара стеклянной банкой по голове, а причинение потерпевшему такими действиями телесных повреждений характера:

- ушибленной раны в левых отделах теменной области; колото-резаного ранения мягких тканей в передних отделах околоушно-жевательной области, которые оцениваются как лёгкий вред здоровью;

- семи резаных и колото-резаных поверхностных ран в левых отделах теменной области; не менее девяти резаных поверхностных ран в левых скуловой, щёчной и околоушно-жевательной областях; резаной поверхностной раны левой ушной раковины; двух резаных поверхностных ран на тыльной поверхности первого и второго пальцев левой кисти; ссадины в центральных отделах лобной области, двух ссадин на левой боковой и левой заднебоковой поверхностях шеи; ссадины в левых отделах трапецевидной области, которые не расцениваются как вред здоровью, суд исключает из объёма предъявленного ей обвинения.

В результате указанных действий подсудимой, не выходящих за пределы необходимой обороны, ДАА упал на пол, оказавшись в положении лёжа на животе.

Нанесение потерпевшему сразу после этого ударов ножом Денисова В.С. объяснила тем, что ранее, будучи в состоянии опьянения, ДАА неоднократно причинял ей побои, был крепче её физически, выкручивая ногу, высказал угрозу: «Будешь скакать как кузнечик, а потом я тебя придавлю», поэтому она опасалась, что, поднявшись с пола, он «что-нибудь с ней сделает», «расправится с ней», «нанесёт удар», «станет бить ногами, как это уже бывало». Накануне он также нанёс ей удары руками по ногам, потаскал её за волосы, отобрал телефон и ключи от квартиры, применив физическую силу, наказал детей.

Суд приходит к выводу, что в сложившейся обстановке у Денисовой В.С. имелись реальные основания опасаться ответных не опасных для жизни насильственных действий со стороны потерпевшего, на что указывают следующие исследованные в суде доказательства.

В судебном заседании государственный обвинитель мотивированно изменил объём предъявленного Денисовой В.С. обвинения, исключив инкриминируемый ей отягчающий признак убийства «совершённое с особой жестокостью» и квалифицировал её действия по ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Однако, исходя из совокупности вышеизложенных фактических обстоятельств дела, предложенную стороной обвинения квалификацию суд находит необоснованной и квалифицирует действия подсудимой по ч. 1 ст. 108 УК РФ как убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны.

Приведенный пример наглядно описывает неоднозначную ситуацию, в которой оказалась подсудимая. ДАА мог реально встать после удара банкой по голове, и, разъярившись еще больше в порыве ярости и под воздействием алкоголя убить подсудимую. Но, нельзя также исключать и того, что все могло обойтись. Но Денисова имела реальные опасения за сохранность своей жизни.

В данном случае Денисовой суд назначил наказание, квалифицировав ее деяние по статье 108 УК РФ как убийство, совершённое при превышении

пределов необходимой обороны, однако никому не известно, что было бы, поступи ДАА иначе. Возможно бы тогда на скамье подсудимых оказался он, обвиняемый в убийстве Денисовой, а ее дети стали бы сиротами.

В своем диссертационном исследовании Т.Б. Тюрина [48, с. 149] характеризует необходимую оборону следующим образом: «эти действия, хотя формально подпадают (по внешним данным) под признаки предусмотренного уголовным законом деяния, на самом деле являются общественно полезными, поскольку служат интересам предотвращения и пресечения преступлений». Мы в корне не согласны с применением выражения «на самом деле являются общественно полезными», потому как никогда ни при каких обстоятельствах не будет полезным лишать кого бы то ни было жизни. Кроме того, ряд ученых [45] [62] [7] также указывают на недопустимость вынесения наказания при применении необходимой самообороны, которая повлекла смерть нападающего. Государство совершенно правильно назначает наказание в данном случае. Этот факт служит сигналом обществу к тому, что не смотря на случившееся, все же никому ни при каких обстоятельствах нельзя лишать кого бы то ни было жизни. И даже в случае причинения смерти по необходимой самообороне, человек тем не менее подвергнется наказанию, в назидание остальным о недопустимости лишения жизни другого человека. Смягчающим обстоятельством в данном случае будет тот факт, что суд, учитывая обстоятельства случившегося, назначает е реальный, а условный срок обвиняемому, то есть самое мягкое наказание.

Приведем еще один пример из скандального нашумевшего дела 2018 года о сестрах Хачатурян. Как следует из материалов дела, отец сестер систематически издевался над ними, наносил побои и принуждал к действиям сексуального характера. В день убийства он распылил баллончик в лицо одной из сестер, у которой была астма, что привело к потере сознания девушки. Опасаясь за жизнь сестры, остальные сестры решились на убийство отца. В процессе расследования случившегося, были обнародованы многие факты о

жизни данной семьи. Так, например, сестры рассказали, что отец почти не пускал их в школу, заставлял их прислуживать. «Он требовал, чтобы мы постоянно были рядом и приходили по первому его зову. У него специальный был звоночек, он в него звонил, и кто-нибудь из нас троих мгновенно должен был к нему подбежать, хоть днём, хоть ночью» - говорится в интервью одной из сестер [41]. Кроме того, экспертиза подтвердила, что в отношении одной из сестер систематически применялись действия сексуального насилия. Судебный процесс шел более двух лет и всколыхнул всю общественность. Первоначально сестрам была предъявлено обвинение по пункту «ж» статьи 150 УК РФ – это убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Наказание за подобные действия подразумевают от 8 до 20 лет тюремного заключения. Однако позже мотив деяния был изменен на следующую фразу: «личная неприязнь, обусловленная причинением их отцом на протяжении длительного периода времени своим дочерям физических и психических страданий». Также психиатрическая экспертиза признала младшую из сестер в момент совершения убийства невменяемой, и не отдающей отчет своим действиям. Кроме того, 25.01.2021 вступило в силу решение суда о возбуждении в отношении отца сестер Хачатурян уголовного дела об истязаниях и действиях сексуального характера в отношении дочерей [28]. Таким образом, действия девушек будет расцениваться как действия в состоянии необходимой обороны и это будет «одним из доказательств того, что они находились в состоянии необходимой самообороны, а, следовательно, никакого состава преступления в их действиях нет и не было» [18].

Данный пример наглядно показал, как трудно порой в правоприменительной практике установить факт самообороны, а также оголил проблему необходимости законодательного утверждения «закона о домашнем насилии», о котором речь в общественных кругах идет уже очень давно [13].

Приведем иной наглядный пример из судебной практики, где видна исходя из ситуации неуместность применения необходимой обороны против безоружного человека. Как следует из приговора №1-94/2021 от 7 июля 2021 г.

По делу №1-94/2021 [37] Вольная А.В. совершила преступление - умышленно, с применением предмета, используемого в качестве оружия, причинила потерпевшему Вольному Н.И. тяжкий вред здоровью. Преступление Вольной А.В. совершено при следующих обстоятельствах. Вольная А.В., из-за личных неприязненных отношений с Вольным Н.И., находящимся в состоянии алкогольного опьянения, после высказанных последним в ее адрес, в грубой нецензурной форме словесных оскорблений, и нанесения ей в указанный промежуток времени удара металлической кочергой по голове и в область правого локтевого сустава, умышленно, находящимся в ее руке ножом, нанесла последнему:

- один удар в заднюю область груди справа, чем причинила Вольному Н.И. телесные повреждения в виде раны задней области груди справа, не проникающей в плевральную полость, которое не является опасным для жизни, влечет кратковременное расстройство здоровья сроком не свыше трех недель и по этому признаку квалифицируется как легкий вред здоровью;

- один удар в переднюю область груди слева, чем причинила Вольному Н.И. телесные повреждения в виде раны передней области груди слева, не проникающей в плевральную полость, которое не является опасным для жизни, влечет кратковременное расстройство здоровья сроком не свыше трех недель и по этому признаку квалифицируется как легкий вред здоровью;

- один удар в переднюю область груди справа, чем причинила Вольному Н.И. телесные повреждения в виде раны передней области груди справа, проникающей в правую плевральную полость, которое является опасным для жизни и по этому признаку квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Таким образом, квалифицирующий признак указанного в приговоре преступления нашел полное подтверждение в ходе судебного разбирательства.

Из материалов дела не усматривается и судом в ходе судебного разбирательства не установлено каких-либо обстоятельств, при которых действия Вольной А.В. можно было бы квалифицировать как необходимую

оборону, или же превышение ее пределов. Из показаний потерпевшего, следует, что после высказанных в адрес Вольной А.В. словесных оскорблений и нанесения ей удара кочергой, он бросил кочергу и прекратил свои высказывания и действия в отношении Вольной А.В., намеревался уйти в другую комнату, угроз ей не высказывал, из чего следует, что потерпевший Вольный Н.И., в момент нанесения ему подсудимой ударов ножом, в том числе удара, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью, на последнюю не напал, каких-либо угроз в ее адрес не высказывал, действий, представляющих угрозу для Вольной А.В., не предпринимал.

Вместе с тем, оценив материалы дела и обстоятельства совершения преступления, суд признает тот факт, что Вольный Н.И. повел себя противоправно и аморально, что подтверждается как показаниями подсудимой, так и показаниями самого потерпевшего.

Однако, по мнению суда, даже наличие этих обстоятельств, при последующих действиях Вольной А.В., связанных с применением ножа против уже безоружного и не высказывающего словесных оскорблений Вольного Н.И., не представляет собой тех действий, которые предусмотрены ст. 37 УК РФ. Оснований считать, что со стороны потерпевшего, во время нанесения ему подсудимой ударов, имело место посягательство, которое создавало бы реальную опасность для Вольной А.В., не имеется, в связи с чем у подсудимой отсутствовало право на необходимую оборону.

Совершенные Вольной А.В. действия свидетельствуют именно об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а не о случайном, неосторожном или защитном характере ее действий.

Действия подсудимой Вольной А.В. суд квалифицирует по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ - как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Исходя из всех вышеперечисленных примеров, можно заключить что вопрос о пределах допустимости самообороны и в целом правовой безопасности личности стоит перед общественностью очень остро.

С одной стороны, нельзя давать послаблений в законодательстве относительно пределов допустимой самообороны, поскольку некоторые личности обязательно начнут злоупотреблять полученным правом и «подгонять» ситуации под необходимость самозащиты. С другой стороны, в практике есть примеры дел сестер Хачатурян, которые указывают на сложность ведения таких дел и на невозможность иного разрешения событий.

Некоторым выходом из сложившейся ситуации видится активное внедрение работы присяжных заседателей в судебные процессы, что позволит более адекватно и всесторонне оценивать действия подсудимых именно по делам о реализации права на самооборону и выносить грамотные и правильные решения.

Нарушения правовой безопасности личности возможны не только в процессе затруднительной квалификации действий жертвы в порыве нападения. Нарушения правовой безопасности личности возможны и со стороны государственных органов и должностных лиц посредством совершения различного рода противоправных действий, неисполнения норм законов или их ненадлежащее исполнение, а также злоупотребление [48, с. 147].

Действительно, ежегодно в аппарат Уполномоченного по правам человека поступает огромное количество жалоб [42]. Как следует из содержания доклада, опубликованного в июне 2022 года в «Российской газете», по состоянию на конец 2021 года в стране «увеличилось количество жалоб от людей, которые уже отбывают наказание. Зачастую они жалуются на грубость персонала уголовно-исполнительных учреждений, унижение человеческого достоинства и, самое страшное, чего в принципе быть не должно: пытки. Ярославль, Иркутск – в 2021 году, в 2022 году – Саратов» [42]. Как следует далее из содержания доклада, по указанным адресным реквизитам

«сразу были направлены ходатайства с просьбами о проведении проверочных действий и принятии мер к виновным» [42]. «По результатам рассмотрения было возбуждено несколько уголовных дел, по иным в настоящее время ведется расследование [42].

Т.Б. Тюрина в ходе своего диссертационного исследования приходит к выводу о том, что «правовая безопасность личности неразрывно связана с институтом прав и свобод человека и гражданина и соблюдения его конституционных прав и свобод, что является жизненно важным интересом для личности» [48, с. 154].

После проведенного исследования по вопросу о проблемах правоприменения и обеспечения правовой безопасности личности нами тоже были сделаны выводы о том, что по всей стране совершается достаточно большое количество нарушений в области соблюдения прав и интересов гражданина, но также, нами было отмечено, что в настоящее время в стране эффективно и оперативно исполняет свою работу аппарат Уполномоченного по правам человека, куда ежедневно стекается огромное количество жалоб по различным сферам жизнеобеспечения и не только. Данные обращения помогают выявить те области и сферы социальной жизни, в которой происходит наибольшее количество нарушений в области прав человека, и обеспечить более пристальное правовое внимание на них, а также, возможно где-то о необходимости внести поправки в существующее законодательство для наиболее эффективного обеспечения правовой безопасности личности.

3.2 Злоупотребление правом как фактор угрозы безопасности личности

Учитывая всю серьезность вопроса о злоупотреблении правом как один из сильнейших угроз обеспечения правовой безопасности личности мы выделили рассмотрение данной проблемы в самостоятельный параграф. По словам Т.Б. Тюриной «проблемы злоупотребления правом имеет давние

исторические корни, но на сегодняшний день не потеряла своей актуальности» [48, с. 155].

Для того, чтобы понять кто и в каких ситуациях злоупотребляет правом, необходимо разобраться в значении данного термина. Словарь русских синонимов предлагает следующие по смыслу выражения: беззаконие, преступление [44, с. 247]. Большой толковый словарь русских глаголов толкует значение слова злоупотреблять следующим образом: «незаконно, неправильно, умышленно, во вред кому- либо, чему- либо. использовать свои права, власть, положение» [4, с. 209].

Получается, что термин «злоупотребление правом» буквально раскрывается в значении умышленного причинение кому-либо вреда используя свое служебное положение. Данное высказывание уже демонстрирует своим содержанием всю сложность, проблематичность и остроту вопросов, связанных с злоупотреблением правом.

Для определения круга проблем, первоначально выявим, в каких случаях возможно злоупотребление правом. Прежде всего, лицо должно этими правами, которыми собирается злоупотреблять, обладать, а во-вторых, оно должно иметь намерение на совершение действий, сопряженных с злоупотреблением своим имеющимся правом. Т.С. Яценко также делает акцент на вреде, который может быть причинен иному лицу вследствие реализации злоупотребления правом со стороны имеющего такую возможность лица. К тому же, Т.С. Яценко считает, что нельзя считать злоупотребление правом те действия, которые были совершены, но вследствие которых вред другому лицу нанесен не был хотя намерения на то были, поскольку, как пишет Т.С. Яценко «намерения остались намерениями» [63, с. 12]. В данном случае мы уже не согласны с ходом размышлений Т.С. Яценко, потому как считаем, что в данном случае важен не итог действий, а сам факт того, что лицо, имеющее право в силу закона или должностного положения использовало их не по своему трудовому предназначению, а с целью нанесения вреда или же в интересах третьего лица. В гражданском обороте для

выражения «злоупотребление правом» имеется свой собственный термин – шиканна. Если обратиться к теоретическим разработкам в данном направлении, то становится ясно, что сама конструкция шиканы четко не проработана и не утверждена в гражданском обороте [61, с. 134]. Более того, как пишет в своих исследованиях Е.П. Шашерина «На сегодняшний день в правовой доктрине и в правоприменительной практике нет единого мнения относительно понятия, природы и правовых последствий шиканы. Это в свою очередь препятствует стабильности правовой охраны и применения статьи 10 Гражданского кодекса РФ. Термина «злоупотребление правом» в ГК РФ нет, однако в правовой доктрине оно было выработано» [61, с. 135]. Например, ч.1. ст 10 ГК РФ буквально содержит определение злоупотребления правом: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». О недопустимости злоупотребления правом говорили со времен Древнего Рима [30, с. 14], запрет о недопустимости злоупотребления правом был установлен и во Французской Декларации прав человека и гражданина [59, с. 14], поэтому не совсем ясно, почему же до сих пор данный вопрос остается не проработанным до мелочей. Кстати, несмотря на то что о злоупотреблении правом говорилось и в до и в пост революционных правовых актах, сам термин «шикана» был введен в Гражданский кодекс РФ впервые. Он был заимствован из немецкого правового оборота XIX века [47].

Злоупотребление правом может выражаться не только в привычной нам форме нанесения вреда конкретному лицу, или совершение иных действий в силу корыстных побуждений, но и в судебном процессе, пользуясь процессуальными правами в большей степени, чем оно необходимо. Например, по делу № № А43-316/2013 по иску открытого акционерного общества «Оборонэнерго» к открытому акционерному обществу «Межрегиональная распределительная компания Центра и Приволжья» о

взыскании задолженности судом на общество «Оборонэнергосбыт» наложен судебный штраф в размере 100000 рублей за неуважение к суду, выразившееся в непредставлении документов и информации, истребованных определениями суда от 10.04.2015, 04.06.2015, 05.08.2015 и 26.08.2015. При этом суд пояснил, что штраф был наложен вследствие злоупотребления принадлежащими процессуальными правами «Установив, что арбитражный суд первой инстанции неоднократно в своих определениях истребовал у ОАО «Оборонэнергосбыт» (третьего лица) доказательства, предоставив срок для исполнения требования суда и указав, что в случае неисполнения определений суда будет рассмотрен вопрос о наложении судебного штрафа, при этом третье лицо, будучи надлежаще извещенным лицом, имело возможность исполнить свои процессуальные права и обязанности по делу, однако, проигнорировало требования суда, не исполнило определения суда в установленные в них сроки, не обеспечило явку представителя в судебные заседания и не представило суду доказательств наличия уважительных причин неисполнения возложенных на него процессуальных обязанностей, суд кассационной инстанции квалифицировал поведение третьего лица как неуважительное отношение к суду, выразившееся в недобросовестном использовании принадлежащих процессуальных прав и злоупотреблении ими, и пришел к выводу о правомерности наложения на него судебного штрафа в размере 100000 рублей» в соответствии с абзацем 4 пункта 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 N 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» [34]).

Или же иной пример, где ООО «ЧОО "Легион"» (контрагент организации-должника в рамках дела о банкротстве) обратилось в суд с требованием об отмене судебных актов судов первой и апелляционной инстанций о наложении судебного штрафа, мотивированных тем, что общество неоднократно не предоставляло в суд истребуемые документы. «Отклоняя доводы ООО «ЧОО "Легион"», просившего отменить судебные акты о наложении судебного штрафа, ссылаясь на то, что оно не получало одно

из определений суда об отложении судебного заседания в связи с истребованием доказательств, а также указывавшего на невозможность предоставить истребуемые судом доказательства в связи с их отсутствием по причине нахождения документов у бывшего директора Багомедова М.Б., который не передал их новому руководителю общества, суд кассационной инстанции, оставляя в силе судебные акты нижестоящих судов, исходил из того, что довод общества о неполучении названного определения опровергается имеющимся в материалах дела почтовым уведомлением, из которого следует, что определение получено представителем общества; предыдущий директор общества Багомедов М.Б. является одновременно единственным участником общества, смена руководителя единственным участником общества произведена за год до судебного заседания, при этом привлечен к участию в деле, однако общество длительное время не сообщало об отсутствии у него возможности предоставить доказательства в связи с их нахождением у Багомедова М.Б., кроме того, доказательства, свидетельствующие о нахождении документов у Багомедова М.Б. и принятии обществом мер по их получению, отсутствуют, и пришел к выводу о том, что с учетом предшествующего поведения общества, которое неоднократно длительное время не предоставляло истребуемые доказательства и не сообщало суду об отсутствии у него возможности исполнить определения суда, такое поведение общества следует оценивать как злоупотребление правом» [33].

Приведем прямой пример нарушения положения ч.1 ст. 10 ГК РФ. Истец обратилась в суд с иском, ссылаясь на то, что она проживает в жилом доме по адресу: <адрес> совместно со ФИО5, 6, 11, 12, которые имеют регистрацию по месту жительства по вышеуказанному адресу [39]. Истец регистрации по указанному адресу не имеет, фактически проживает по данному адресу. Указанный дом оказался в зоне чрезвычайной ситуации, возникшей на территории <адрес> в июле 2021 года в связи с выпадением значительного количества осадков, повышением уровня воды в реке Кия выше неблагоприятных отметок и подтоплением территории городского поселения

«Шилкинское» муниципального района «<адрес>». В результате чего истец, а также ФИО5, ФИО6, ФИО11, ФИО12 являются пострадавшими от чрезвычайной ситуации, полностью утрачено их совместно нажитое имущество первой необходимости, причинены нравственные страдания. При этом истец, ФИО5, ФИО6, ФИО11, ФИО12 признаны пострадавшими, за ними признано право на получение единовременной материальной, а также за ФИО5, ФИО6, ФИО11, ФИО12 признано право на получение финансовой помощи в связи с полной утратой имущества первой необходимости.

Однако нахождение истца в <адрес> у матери в свободное от учебы время, не является основанием для признания за истцом права на получение компенсации в связи с полной утратой имущества первой необходимости.

Таким образом, суд приходит к выводу, что истцом не соблюдены условия получения единовременной финансовой помощи, в связи с полной утратой имущества первой необходимости, а именно: 1) постоянное проживание гражданина в жилом помещении, которое попало в зону чрезвычайной ситуации и в котором он зарегистрирован по месту жительства; 2) утрата пострадавшим гражданином частично или полностью имущества первой необходимости в результате воздействия поражающих факторов источника чрезвычайной ситуации, предусмотренные п.5 Порядка № оказания финансовой помощи в связи с утратой имущества первой необходимости гражданам Российской Федерации, пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации на территории <адрес>, вызванной паводковыми явлениями в 2021 году.

По смыслу ч.1 ст.10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Сам факт периодического нахождения истца ФИО2 в свободное от учебы время в доме матери по адресу: <адрес>, который находился в зоне

затопления ДД.ММ.ГГГГ, так как форма обучения последней - очная в <адрес>, без предоставления достаточных и допустимых доказательств в подтверждение заявленных требований о постоянном и фактическом проживании по вышеуказанному адресу, не свидетельствует о том, что у истца ФИО2 возникло права на получение финансовой помощи в связи с полной утратой имущества первой необходимости.

При таких обстоятельствах, оснований для удовлетворения заявленных требований, не имеется.

Таким образом, из вышеуказанных примеров следует, что злоупотребление правом может исходить не только от лиц, занимающих руководящие должности или наделенные правом в силу служебных обязанностей решения вопросов из корыстных побуждений, но и от обычных граждан, желающих получить некоторые блага используя свои права тогда, когда это является незаконным.

Обобщая все вышесказанное можно прийти к следующим выводам:

Термин «злоупотребление правом» буквально раскрывается в значении умышленного причинение кому-либо вреда используя свое служебное положение или же злоупотребляя имеющимся материальным правом.

Исходя из произведенного анализа судебной практики и Постановлений Верховного суда, злоупотреблять правом можно следующими способами:

- шиканой, то есть использованием права с единственной целью причинить вред другому лицу (абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ);
- действиями в обход закона (абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ);
- ограничением конкуренции и злоупотреблением доминирующим положением на рынке (абз. 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ);
- злоупотреблением правом в форме бездействия (этот способ признается судебной практикой);
- иным заведомо недобросовестным осуществлением гражданских прав, например, распоряжением правом - незаконными средствами.

Способы злоупотребления процессуальными правами могут быть следующими:

- подача иска исключительно с целью приостановить рассмотрение другого дела;
- хитрости при направлении документов или заявлении возражений;
- обжалование судебных актов, которые не подлежат обжалованию.

3.3 Перспективы развития законодательства в области обеспечения правовой безопасности личности

Как нами уже было сказано, в настоящее время на достаточно эффективном и оперативном уровне осуществляет свою работу и защиту прав личности аппарат Уполномоченного по правам человека. Как следует из доклада Уполномоченного по правам человека за 2021 год, который был приведен в июне 2022 года в Российской газете [42], что исходя из анализа произведенного по поступающей корреспонденции к Уполномоченному, «ключевой темой 2021 года среди российских граждан стал запрос на безопасность», который прослеживался в обращениях самой различной направленности: среди них были и обращения, направленные и на безопасность личности, и на безопасность граждан при обучении, при осуществлении труда.

В рамках темы нашего исследования более подробно рассмотрим запрос в аппарат Уполномоченного по вопросу обеспечения правовой безопасности личности. Особо остро в период с 2020 г. по настоящее время стоит вопрос обеспечения правовой безопасности личности в области цифровизации. Дело в том, что пандемия 2020 года заставила пересмотреть многие вопросы обеспечения работы и совершения многих платежей – дистанционно в связи с необходимостью пребывания всех людей не только в России, но и по всему миру в длительной изоляции. В связи с этим, многие предприятия и банки перевели свою работу на дистанционный план – то есть удаленно. В том числе,

удаленно стали совершаться все платежи и покупки, что в свою очередь спровоцировало огромное количество мошеннических действий цифрового характера. При этом правоохранительные органы зачастую ничего не могли поделать с мошенническими действиями, потому как в силу буквы закона, человек добровольно переводил деньги мошенникам, что зачастую не являлось принуждением к совершению определенных действий с их стороны. Как следует из доклада Уполномоченного по правам человека «сегодня процессы цифровизации стали носить всеобъемлющий характер и активно внедряются в самые различные сферы жизни общества, включая решение задач охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, в этом есть очевидные плюсы - новые возможности для общения и получения информации, учебы и работы, предпринимательской инициативы. Мы особенно отчетливо ощутили это в самые пиковые моменты прошедшего года: именно благодаря им мы смогли действительно помочь почти десяти тысячам граждан. К нам стало намного легче обратиться: «на полную мощность» заработала интернет-приемная; сотрудники освоили новые цифровые технологии - качественно улучшилась работа горячих линий. Четче и оперативнее стала работа в специально созданном служебном чате для рассмотрения обращений.

Но нас волнует и «обратная сторона медали» цифровой эпохи: манипуляция общественным сознанием, цифровое неравенство, цензура в Интернете, сужение, а зачастую - исчезновение личного пространства человека. Мы становимся заложниками искусственного интеллекта - нам агрессивно навязывают, что думать, смотреть, читать, покупать. Цифровые технологии вторгаются и, как вирус, разрушают нашу личную жизнь».

Содержание доклада очень точно и всесторонне освещает проблему цифровизации жизни всего общества и необходимость развития соответствующей правовой базы для обеспечения безопасности в сети Интернет в соответствии с возросшей общественной жизни в данной среде.

Соответственно, указанные в докладе Уполномоченного по правам человека проблемы и вопросы, с которыми обращались граждане за прошедший 2021 год, позволили наметить направления для работы в областях, нуждающихся в проработке правового обеспечения, возможно кардинального пересмотра законодательной базы или ее дополнения в соответствии с последними изменениями жизни в обществе. Так, «названные и иные проблемы позволяют наметить некоторые векторы дальнейших усилий государства и Уполномоченного, которые позволят укрепить гарантии защиты прав человека и гражданина в нашей стране.

Первоочередной задачей представляется поиск баланса между частными и публичными интересами при реализации прав в условиях социально-экономических, экологических кризисов, пандемии, возрастания террористических угроз. В этих условиях вводимые государством по необходимости меры противодействия актуальным и потенциальным угрозам человеку и обществу должны быть оправданы защитой конституционных ценностей и пропорциональны (соразмерны) степени опасности, не нарушать основные (конституционные) права и свободы человека и гражданина и сопровождаться укреплением гарантий прав человека в соответствующих областях жизни.

Вторым вектором повышения защищенности прав может стать реализация принципа «государство для человека». Забота о признании и соблюдении прав человека - конституционная обязанность государственных органов, однако она может быть реализована только при обеспечении обратной связи, живого диалога между должностными лицами и населением страны. В этой связи жалобы, поступающие как к Уполномоченному, так и в другие государственные органы, должны рассматриваться как коммуникационный канал, позволяющий изменить действительность к лучшему.

Третий вектор - поддержание в актуальном состоянии законодательства о правах человека, выработка стратегий по его совершенствованию с учетом

проблем и чаяний населения страны. Конкретные предложения о совершенствовании законодательства изложены в соответствующих параграфах настоящего Доклада. Но есть и общие перспективные направления развития законодательства в этой сфере: повышение качества действующих нормативных правовых актов; развитие механизмов защиты человека в цифровой среде; дополнение отраслевых законов нормами, устанавливающими особенности реализации прав человека в условиях пандемии; дальнейшее совершенствование институтов государственной правозащиты.

Четвертый вектор - более широкое использование потенциала гражданского общества в обеспечении прав граждан. В 2021 году институтом федерального омбудсмана предприняты шаги в этом направлении: создан Молодежный совет при Уполномоченном, который, с одной стороны, позволил привлечь талантливых молодых людей к осуществлению правозащитной деятельности, с другой - сделался каналом связи Уполномоченного с молодым поколением. Повысилась роль Экспертного совета при Уполномоченном - в течение года на его площадках проведено 13 заседаний с участием представителей гражданского общества, в ходе которых обсуждался широкий спектр проблем правозащитной повестки. Высказанные экспертами предложения нашли отражение в настоящем Докладе.

Пятый вектор - обеспечение доступа граждан к справедливому правосудию, укрепление открытости в работе правоохранительных органов. Жалобы к Уполномоченному на нарушения прав в сфере уголовного процесса в 2021 году, как и прежде, продемонстрировали наибольший удельный вес. Их анализ свидетельствует о недостаточной защищенности участников уголовного процесса на досудебной стадии уголовного судопроизводства, указывает на необходимость совершенствования УПК РФ в части внедрения в уголовный процесс цифровых технологий, реформирования института содержания под стражей.

Шестой вектор - усиление международного сотрудничества в деле защиты прав человека. Сегодня из-за напряженности международных отношений работать на международных площадках стало неизмеримо труднее, однако это не повод опускать руки. Напротив, вызовы правам человека на наднациональном уровне только усиливают необходимость дальнейшего развития правозащитной дипломатии.

Как видно из выше представленных направлений стратегической работы аппарата Уполномоченного по правам человека, основные направления его деятельности сводятся к тому, чтобы вовремя актуализировать нормы права в соответствии с обновляющимися условиями жизнедеятельности в обществе, быть нацеленными на сотрудничество между человеком и государством, то есть чтобы государство строило свою политику в интересах общества, а человек и гражданин отвечал ему созданием позитивного правового поля бытия. Также в приоритете по обеспечению правовой безопасности личности стоит необходимость установления дружественных отношений между странами с целью формирования единого правового пространства и обеспечения сотрудничества. Как всегда, остается в поле актуальности запрос на справедливую судебную защиту личности и более эффективную реализацию потенциала прав граждан.

Также, в докладе утверждается, что в 2021 году «вместе с правозащитниками была завершена работа над законопроектом об усилении ответственности за пытки. Основные его положения были восприняты законодателем. Государственная Дума приняла его уже в первом чтении, и надеемся, что уже в 2022 году правоприменитель получит новый инструментарий борьбы с этим ужасным явлением и будет его активно использовать» [42].

Также в ходе проведенного нами исследования мы обратили внимание на необходимость проработки вопроса об утверждении закона о домашнем насилии в связи с участвовавшими обращениями граждан в данной сфере. Проект данного закона уже несколько раз вносился на рассмотрение в

Государственную думу РФ, но отклонялся по причине противоречия положениям Семейного кодекса РФ и иным законам. Последний проект закона «О профилактике семейно-бытового насилия» - именно так называется проект закона, был внесен на рассмотрение в сентябре 2016 года и пока не получил дальнейшего движения. В проекте данного закона говорится, прежде всего, что такое семейно-бытовое насилие и кто может быть субъектами по данным обстоятельствам, уполномоченные органы, в которые можно обратиться и которые уполномочены на разрешение обращений по данной направленности. Особенности законопроекта является перечисление способов пресечения и профилактики семейно -бытового насилия, к которым причислены: профилактическая беседа, правовое просвещение и правовое информирование, профилактический учет и самоконтроль, специализированные психологические программы. Изюминкой в данном проекте закона является Защитное предписание – это документ, устанавливающий факт совершения семейно-бытового насилия в отношении лица в течение 30 суток с установлением запретов на повторное семейно-бытовое насилие в отношении данного лица, запрет на вступление с ним в контакт и иные запреты, которые будут установлены по необходимости. Если будут нарушены условия предписания, то к нарушителю уже будут применены конкретные меры, установленные законодательством РФ.

По нашему мнению, данный закон является достаточно логичным и проработанным. Кроме того, его положения, как мы считаем, являются связующим звеном между предупреждением и привлечением правонарушителя к конкретному виду юридической ответственности. Мы считаем данный законопроект востребованным и необходимым к завершению работы над ним.

Подводя итоги проведенного исследования по третьей главе дипломной работы, можно сделать следующие выводы:

1. Не смотря на довольно обширную и хорошо проработанную базу обеспечения правовой безопасности личности в России, на местах все же

допускается большое количество нарушений прав личности. Плюсом в данном случае является эффективная работа аппарата Уполномоченного по правам человека в нашей стране, который оперативно отслеживает и обрабатывает обращения и жалобы граждан по различным сферам жизнедеятельности. Кроме того, в канцелярии аппарата ведется статистический учет обращений и выявляются наиболее уязвимые области, где совершается наибольшее количество нарушений прав граждан. По результатам статистических данных данным сферам жизнедеятельности или же государственным органам, организациям уделяется более пристальное внимание, направляются проверки.

2. Выявленные проблемы правоприменительной практики также позволил обратить внимание на проблемы, которые возникают при судопроизводстве. В связи с чем законодатель принимает решения о необходимости совершенствования правовой базы обеспечения прав человека. Например, принятии законопроекта об усилении ответственности за пытки в 2021 году, а также о необходимости разработать отдельно нормы, устанавливающие ответственность за домашнее насилие. Необходимо также проработать вопросы, возникающие при попытке человеком возместить вред, который был причинен действиями сотрудников внутренних дел.

Заключение

В целом, тема выбранного дипломного исследования чрезвычайно актуально в наше время. Происходящие перемены затрагивают все сферы и направления привычного уклада жизнедеятельности человека. Сегодняшний тренд – это глобализация и тотальная информатизация и цифровизация всех происходящих процессов. Особенно в последние два года ввиду постоянных локдаунов становится повсеместно распространенными удаленные формы работы, электронные и мобильные приложения всех сфер жизнеобеспечения. Сегодня на человека возложена чрезвычайно большая нагрузка по всем направлениям, человек постоянно живет в стрессе. Поскольку Конституция РФ в ст. 2 провозгласила, что для государства высшей ценностью являются права и свободы человека, то оно обязано заботиться и создавать комфортные условия для существования. Самым действенным рычагом воздействия в государстве на первом месте числится его правовая база, посредством которой оно формирует необходимые модели правового поведения и защищает права и интересы личности. Соответственно, человек – гражданин или индивид в целом должен быть уверен в правовой защите со стороны государства, иметь возможность обратиться за помощью в органы правосудия в случае нарушения его прав и интересов, и знать, что его защитят.

Приведем обобщенные выводы по проведенному исследованию.

1. О необходимости правовой безопасности личности говорили еще античные философы, такие как Аристотель, Платон и Сократ. В средние века также периодически ученые возвращались к проблеме обеспечения прав существования человека, преимущественно в те исторические времена, когда в государстве были «тихие времена», не отягощенные войнами, голодом или иными катаклизмами. На рубеже XX века очень наглядно показал проблему и необходимость становления правовой безопасности личности Э. Фромм, в своей теории радикального гуманизма, в которую он вобрал суждения многих философов и пропустил их сквозь калейдоскоп пристального анализа.

2. Понятие правовой безопасности личности является достаточно молодым. Оно введено в речевой оборот профессором Б.В. Дрейшевым. В настоящее время легальное определение данной конструкции отсутствует, что очень часто приводит к подмене сущности данного понятия.

3. Сформулировано авторское видение содержания понятия «Правовая безопасность личности» — это состояние государства, в котором установлена сложная, разветвленная система законодательных норм и актов, посредством которых регулируется и обеспечивается как можно большее количество правоотношений. Помимо этого, в государстве необходима эффективная система правоохранительных органов, которая будет следить за обеспечением и реализацией установленных законом прав, а в случае нарушения таковых — привлекать виновных и обеспечивать вынесение им соответствующего наказания.

4. В настоящее время в праве закреплены следующие формы обеспечения безопасности личности — это необходимая оборона и крайняя необходимость, речь о которых идет соответственно в статьях 37 и 39 УК РФ. Возможность защиты гражданских прав установлена в статье 12 и 14 ГК РФ под названием «способы защиты гражданских прав» и «гражданская самозащита» соответственно.

5. Необходимая самооборона — это ситуация, в которой легально разрешается причинение вреда посягающему лицу при осуществлении защиты жизни, здоровья или иных прав обороняющегося гражданина в ситуациях, когда нападение сопряжено с насилием, представляющим опасность для жизни обороняющегося или же иного лица, или же с прямой угрозой применения такового насилия.

6. Крайняя необходимость — это ситуация, в которой детально становится возможным причинение вреда лицу, либо имуществу гражданина или же государства для устранения опасности, которая реально угрожает жизни или же правам данного лица и не может быть устранена иными

способами. При этом законодатель требует, чтобы не были допущены пределы крайней необходимости.

7. Самозащита гражданских прав — это установленные гражданским законодательством способы восстановления нарушенных гражданских прав путем обращения в суд с соответствующим заявлением.

8. Вред, причиненный в ситуации необходимой самообороны, не подлежит возмещению, если судом будет доказано, что он причинен действительно для самообороны.

Вред, причиненный в ситуации крайней необходимости, должен быть возмещен потерпевшему или самим лицом, или же иным третьим лицом, в интересах которого наносился данный вред. В индивидуальных случаях, суд может решить не принуждать лицо к возмещению нанесенного вреда, если сочтет его действия действительно соответствующими и единственно возможными для данной ситуации.

Мы ведем речь о том, что бывают случаи, когда создаются ситуации, в которых угроза правам и интересам, а возможно даже жизни и здоровью человека создается таким образом, что не терпит отлагательств, времени на ожидания прибытия полиции. Мы говорим о ситуациях, когда защищать себя необходимо «здесь и сейчас», иногда даже принимая решения радикального характера о том, чью же спасти жизнь — свою или преступника. В критической ситуации человек оказывается в затруднительном выборе: с одной стороны нельзя совершать действий, которые повлекут смерть другого человека, пусть даже он и нападающий преступник, а с другой — на кону находится собственная жизнь. О том, какое же решение стоит предпринять и каким образом поступить, по нашему мнению, человек должен подумать гораздо заранее до момента, когда подобная ситуация создастся и принять для себя решение «наперед», чтобы не терять драгоценного времени в самой ситуации. В этой связи будет очень полезным внедрение в школьные и иные программы обучения спец курсов, которые рассказывают о том, каким же образом допустимо в государстве защищать себя, применяя именно законные методы

и формы самозащиты. При этом, необходимо также ознакомить школьников и граждан в целом с видами легитимной самозащиты личности посредством ознакомления с законодательной базой государства. Очень хорошо распространяют информацию, например, правового характера разъяснения прокуратуры.

Таким образом, в настоящее время правовая безопасность личности обеспечивается разветвленной системой различных форм и методов, которые представлены соответствующими органами и организациями.

9. Не смотря на довольно обширную и хорошо проработанную базу обеспечения правовой безопасности личности в России, на местах все же допускается большое количество нарушений прав личности. Плюсом в данном случае является эффективная работа аппарата Уполномоченного по правам человека в нашей стране, который оперативно отслеживает и обрабатывает обращения и жалобы граждан по различным сферам жизнедеятельности. Кроме того, в канцелярии аппарата ведется статистический учет обращений и выявляются наиболее уязвимые области, где совершается наибольшее количество нарушений прав граждан. По результатам статистических данных данным сферам жизнедеятельности или же государственным органам, организациям уделяется более пристальное внимание, направляются проверки.

10. Выявленные проблемы правоприменительной практики также позволил обратить внимание на проблемы, которые возникают при судопроизводстве. В связи с чем законодатель принимает решения о необходимости совершенствования правовой базы обеспечения прав человека. Например, принятии законопроекта об усилении ответственности за пытки в 2021 году, а также о необходимости разработать отдельно нормы, устанавливающие ответственность за домашнее насилие. Необходимо также проработать вопросы, возникающие при попытке человеком возместить вред, который был причинен действиями сотрудников внутренних дел.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимочкин В. Нападение и защита // Российская юстиция, 1998. №.1.
2. Аристотель. Политика. Сочинения: в 4-х т. – Т.4. – М.: Мысль, 1984. – 830с.
3. Баишева М.И. Понимание безопасности личности как ценности в трудах античных философов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. С. 15.
4. Большой толковый словарь русских глаголов. – М.: АСТ-Пресс, 2009. -576с.
5. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 648с.
6. Воронцова М.А. Актуальные вопросы правовой безопасности личности: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал, 2012. № 1. С. 166-175.
7. Галузин А.Ф. Правовая безопасность и ее принципы. – М.: Юридический центр, 2008. – 362с.
8. Гоббс Т. Основы философии. Часть вторая. О человеке / Сочинения в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – 731 с.
9. Гоббс Т. Сочинения. В 2х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1991. – 736с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Российская газета, N 220, 20.11.2002.
13. Граф А. «Невозможно терпеть вечно»: монолог женщины, убившей мужа, защищаясь от домашнего насилия [электронный ресурс] // <https://daily.afisha.ru/> режим доступа свободный.
14. Добренков В.И. Социология Э. Фромма // История социологии в Западной Европе и США. – М.: Норма, 2019. – 324с.
15. Дрейшев Б.В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение, 1998. №. 2. С. 11-19.
16. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 140.
17. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Российская газета, N 211-212, 30.10.2001.
18. Ивлеев А. Посмертные обвинения: сестры Хачатурян могут стать потерпевшими [электронный ресурс] // Вести.ру <https://www.vesti.ru/article/2535246> режим доступа свободный
19. Иксанов Р.А., Вологина Ж.Ю. Правовая защищенность и правовая безопасность субъектов права // Право и государство: теория и практика, 2017. №6 (150). С. 7.
20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
21. Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М.: Юрайт, 2022. – 528с.
22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции

РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

23. Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов: 3-е издание, исправл. – М.: Инфра-М, 2017. – 731с.

24. Лапаев И.С. Механизм обеспечения юридической безопасности в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. Пенза, 2013. С. 48.

25. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ, Платон. М., 1963 (репринт 1994).

26. Малько А.В. Правовая жизнь как важнейшая категория юриспруденции // Журнал Российского права, 2000. №2. С. 50.

27. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2011. С. 27.

28. Мельникова Д. Убийство из страха: экспертиза по делу сестер Хачатурян подтвердила жестокость отца [электронный ресурс] // Афиша Daily // <https://daily.afisha.ru/> режим доступа свободный.

29. Нерсесянц В.С. Сократ. - М.: Наука, 1984.

30. Петерский И.С. Дигесты Юстиниана. – М. Госюриздат, 1956. – 131с.

31. Платон. Государство. Сочинения: в 3-х т. – Т. 3. – М: Мысль, 1961. –607 с.

32. Пономарев Б.А. Психоанализ Фрейда в ракурсе религиоведения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2021. - №3. С. 181-187.

33. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.09.2014 по делу N А15-235/2013 [электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> Судебные и нормативные акты РФ режим доступа свободный

34. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 N 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ, N 4, апрель, 2007

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 11, ноябрь, 2012.

37. Приговор №1-94/2021 от 07 июля 2021 по делу об умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью [электронный ресурс] // судебные и нормативные акты РФ <https://sudact.ru/> режим доступа свободный.

38. Результаты всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [электронный ресурс] // <https://wciom.ru/> режим доступа свободный.

39. Решение № 2-1308/2021 2-1308/2021~М-1385/2021 М-1385/2021 от 19 ноября 2021 г. по делу № 2-1308/2021 [электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> Судебные и нормативные акты РФ режим доступа свободный.

40. Решение от 28 ноября 2019 г. по делу № А70-17009/2019 [электронный ресурс] // Официальный сайт <https://sudact.ru/> режим доступа свободный.

41. Решение суда Москвы, разрешившего возбудить дело в отношении Хачатуряна, вступило в силу [электронный ресурс] // ТАСС. – 25.012021 электронный ресурс <https://tass.ru/proisshestviya/10541915> режим доступа свободный.

42. Российская газета публикует доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2021 год [электронный ресурс] // <https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html> режим доступа свободный.

43. Семигин В.Л. Серебряный век русской культуры. – М: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009.

44. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. - под. ред. Н. Абрамова, М.: Русские словари, 1999.- 672с.

45. Стремоухов А.В. Общая теория правового положения личности. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007.
46. Титова Н.К. Основные способы и виды защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России – 2015. - №8. – С. 76
47. Томанжо В. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом. Ученые записки Казанского императорского Университета [электронный ресурс]. – Казань, 1913. С. 5
48. Тюрина Т.Б. Правовая безопасность личности в современном государстве. – дисс. на соискание канд юр наук. - Саратов, 2005. – С. 155.
49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
50. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.
51. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212 Документ утратил силу со 2 июля 2021 года в связи изданием Указа Президента РФ от 02.07.2021 N 400.
52. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.05.2006, N 19, ст. 2060.
53. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.
54. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, N 12, ст. 1232.

55. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.03.1997, N 9, ст. 1011.
56. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, N 1, ст. 1.
57. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М.: АСТ-ЛТД, 2018. – 268с.
58. Фромм Э. Кризис психоанализа. – СПб.: Питер, 2020. – 264с.
59. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: Учебное пособие / под ред. З.М. Черниловского. – М.: 1994
60. Черняховская О.М. Ксенофонт устами Сократа о нравственном выборе // Историко-философский ежегодник, 2009. С. 5-32.
61. Шашерина Е.П. Шикана как форма злоупотребления правом // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III международной научной конференцией (г. Казань, май 2015). – Казань: Бук, 2015 – С. 133-137.
62. Шипунова Т.В. Гражданская безопасность и насилие: российские практики // Социологические исследования, 20196. - №6, С. 121-128
63. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве. Автореферат. Дисс. На соискание ст. канд. Юрид. наук. – Ростов на Дону, 2001.